

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
ABU RAYHON BERUNIY NOMIDAGI SHARQSHUNOSLIK
INSTITUTI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.2/30.12.2019.Tar.44.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
ABU RAYHON BERUNIY NOMIDAGI SHARQSHUNOSLIK INSTITUTI**

AZIMOV XURSHID XAKIMOVICH

**QADIMGI DAVR MARKAZIY OSIYO VA XITOIY MUNOSABATLARI
(XITOIY MANBALARI ASOSIDA)**

07.00.03 – Jahon tarixi

**Tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Toshkent – 2023

**Tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati
mundarijasi**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по историческим наукам**

**Contents of dissertation abstract of the Doctor of Philosophy (PhD)
on historical sciences**

Azimov Xurshid Hakimovich

Qadimgi davr Markaziy Osiyo va Xitoy munosabatlari
(xitoy manbalari asosida) 3

Азимов Хуршид Хакимович

Связи Центральной Азии и Китая в древности
(на основе китайских источников) 25

Azimov Khurshid Khakimovich

Relations of Central Asia and China in the ancient period
(based on chinese sources) 49

E‘lon qilingan ishlar ro‘yxati

Список опубликованных работ
List of published work..... 53

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
ABU RAYHON BERUNIY NOMIDAGI SHARQSHUNOSLIK
INSTITUTI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.2/30.12.2019.Tar.44.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
ABU RAYHON BERUNIY NOMIDAGI SHARQSHUNOSLIK INSTITUTI**

AZIMOV XURSHID XAKIMOVICH

**QADIMGI DAVR MARKAZIY OSIYO VA XITOIY MUNOSABATLARI
(XITOIY MANBALARI ASOSIDA)**

07.00.03 – Jahon tarixi

**Tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Toshkent – 2023

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2019.2.PhD/Tar500 raqam bilan ro‘yxatga olingan.

Dissertatsiya O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik institutida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o‘zbek, ingliz, rus (rezyume)) Ilmiy kengash veb-sahifasi (www.beruni.uz) hamda «ZiyoNet» axborot-ta’lim portaliga (www.ziyo.net) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:

Ablat Xodjayev
tarix fanlari doktori

Rasmiy opponentlar:

Mirsodiq Is’hoqov Mirsultonovich
tarix fanlari doktori, professor

Ataxodjayev Azimxo‘ja Muzaffarovich
tarix fanlari doktori

Yetakchi tashkilot:

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Tarix instituti

Dissertatsiya himoyasi O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik instituti huzuridagi ilmiy darajalarini beruvchi DSc.2/30.12. 2019.Tar.44.01. raqamli Ilmiy kengashning 2023 yil «__» _____ soat ____dagi majlisida bo‘lib o‘tadi (Manzil: 100170, Toshkent shahri, Mirzo Ulug‘bek ko‘chasi, 79-uy: Tel: (99871) 262-54-61; faks (99871) 262-52-77, e-mail: beruni1@uznet.net).

O‘zR FA Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik institutining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (____ raqami bilan ro‘yxatga olingan). (Manzil: 100170, Toshkent shahri, Mirzo Ulug‘bek ko‘chasi, 79-uy. Tel.: (99871) 262-54-61).

Dissertatsiya avtoreferati 2023 yil «__» _____ da tarqatildi.

(2023 yil «__» _____dagi ____ raqamli reestr bayonnomasi.)

B.A.Abduhalimov

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash raisi,
tarix fanlari doktori, professor

F.Dj.Djumaniyazova

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash ilmiy
kotibi, tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori,
PhD

E.Z.Nuriddinov

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash
qoshidagi ilmiy seminar raisi, tarix fanlari
doktori, professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiyasi mavzusining dolzarbligi va zarurati. Qadimdan jahon tarixida Markaziy Osiyo mintaqasi sivilizatsiyalar o'rtasidagi siyosiy, iqtisodiy, madaniy aloqalar markazida bo'lib keldi. Qolaversa, ushbu mintaqa Xitoy, Yevropa va Yaqin Sharq o'rtasidagi munosabatlarni rivojlantirishda muhim rol o'ynagan. Prezidentimiz Sh.Mirziyoyev ta'kidlaganlaridek, "Ma'lumki, azaldan Buyuk ipak yo'li, Buyuk Hind savdo yo'llarida joylashgan Markaziy Osiyo geostrategik o'rnashuviga ko'ra, ming yillar davomida jahon miqyosidagi muhim jarayonlar markazida bo'lib kelgan. Bizning mintaqamiz Yevropa, Yaqin Sharq, Janubiy va Sharqiy Osiyoni bog'laydigan o'ziga xos ko'priklar bo'lib xizmat qilgan"¹. Shu boisdan, mintaqaning atrofidagi davlatlar, jumladan qadimgi Xitoy bilan munosabatlar tarixini o'rganish dunyo olimlari, mintaqqa tarixchilari ayniqsa xitoy olimlarining e'tiborini jalb qilgan. Lekin, qadimgi davr Markaziy Osiyo va Xitoy munosabatlari maxsus tadqiqot predmeti sifatida to'liq o'rganilmagan. Shu bilan birga ushbu munosabatlarga oid qator masalalar noma'lum qolgan.

Markaziy Osiyo va Xitoy o'rtasidagi aloqalar qachon va qanday boshlanganligi, rivojlanganligi, Xitoy hukmdorlarining mintaqaga nisbatan olib borgan siyosatining mazmun mohiyati, g'oyaviy asoslari kabi masalalar shular jumlasidandir. Qolaversa, qadimgi Xitoy, uning hukmdorlari o'ziga xos xususiyatlari va dunyo-qarashlari bilan atrofidagi hamda uzoq yaqindagi davlatlardan tubdan farq qilgan. Bu masalalarni atroflicha o'rganish nafaqat ilmiy jihatdan, balki amaliy tomondan ham muhim ahamiyat kasb etadi.

Ayni zamonda Markaziy Osiyo respublikalari Yevropa, g'arbiy Osiyo va XXR (Xitoy Xalq Respublikasi) munosabatlarida ko'priklarini o'tamoqda. Shuning uchun, ushbu davlat rahbarlarining mintaqaga qiziqishi, o'tmish saboqlariga e'tibor berishi yil sayin oshib bormoqda. Shunday vaziyatda qadimgi Xitoy bilan Markaziy Osiyo munosabatlarida noma'lum qolgan masalalarni va ular bilan bog'liq bo'lgan siyosiy, iqtisodiy va madaniy jarayonlarni birlamchi xitoy manbalari asosida o'rganish, chuqur tahlil qilish dolzarb masala hisoblanadi. Bu borada O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik instituti kutubxonasida saqlanayotgan birlamchi xitoy manbalarining 1956-1958 yillar Pekin va Shangxay shaharlarida nashr etilgan faksimile nusxalaridagi ma'lumotlarni ilmiy muomilaga kiritish muhim asos hisoblanadi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017 yilning 7 fevraldagi PF-4947-son «O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha Harakatlar strategiyasi haqida», 2017 yil 24 maydagi PQ-2995-son «Qadimiy yozma manbalarni saqlash, tadqiq va targ'ib qilish tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida», 2020 yil 16 apreldagi PQ-4680-son «Sharqshunoslik sohasida kadrlar tayyorlash tizimini tubdan takomillashtirish va ilmiy salohiyatni oshirish chora-tadbirlari to'g'risida» Qarorlari va boshqa me'yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishda ushbu tadqiqot ishi muayyan darajada xizmat qiladi.

¹ Мирзиёев Ш.М. Янги Ўзбекистон стратегияси. – Тошкент: "O'zbekiston" nashriёti, 2021. – Б.38.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga bog‘liqligi. Mazkur dissertatsiya respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining I. «Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma‘naviy-ma‘rifiy rivojlantirishda, innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari» ustuvor yo‘nalishiga muvofiq amalga oshirilgan.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi: Mavzuga oid dastlabki ilmiy izlanishlar G‘arb va Sharq mamlakatlarida XIX asrning o‘rtalari – XX asrning boshlaridan boshlangan. Tadqiqotlar ushbu davlatlarda birlamchi xitoy manbalarining tarjima qilinishi bog‘liq. Mazkur tarjimalar asosida ba‘zi olimlar uning ayrim qirralari haqida o‘z qarashlarini bayon qilgan bo‘lsa-da, lekin ushbu qarashlar qadimgi davr Markaziy Osiyo va Xitoy munosabatlar tarixini yaxlit tarzda ochib bera olmaydi. Shuningdek, bu munosabatlarga turli davrdagi Xitoy olimlari tomonidan katta e‘tibor berilgan. Biroq, mavzuga oid so‘nggi qirq yil davomida xitoy tilida nashr etilgan tarixiy asarlar hali to‘liqligicha o‘rganilmagan. Shular bilan birga manbalarda, tadqiqotlarda keltirilgan faktologik ma‘lumotlar, turli masalalarga oid fikrlar ham tadqiq etilmagan va tahlilga tortilmagan.

Ushbu mavzu ko‘plab tarixchi olimlarning tadqiqotlarida birlamchi manbalar, uning tarjimalar asosidagi faktologik ma‘lumotlar va turli masalalarga oid qarashlari tahlil qilindi. Tahlil natijasiga binoan ularni uch guruhga bo‘lib tadqiq qilindi.

Birinchi guruhga Markaziy Osiyodagi tadqiqotlar kiritildi. Bular M.M.Ermatov, Yu.A.Zuyev, M.Kutlukov, K.Shoniyozov, K.Sh.Xafizova, E.Rtveladze, N.A.Aristov, Abduxoliq Abdurasul o‘g‘li, A.Xodjaye, O‘.Mavlonov, N.E.Karimova, O.P.Kobzeva, O.Z.Djalilov, D.M.Majidenova, K.I.Tashbayeva va A.M.Otaxo‘jayevlarning nashrlari hisoblanadi². Bundan tashqari, M.Egamberdiyev tomonidan Xan imperiyasi va qadimgi

² Эрматов М. М. К истории китайско-среднеазиатских дипломатических отношений в первой половине XV века // Ученые записки Ташкентского Государственного педагогического института. Вып. III: История, экономика, логика. – Ташкент, 1956. – С.129-149; Зуев Ю.А. К вопросу о взаимоотношениях усуней и канцзюй с гуннами и Китаем во второй половине I в. до н. э. (Поход гуннского шаньюя Чжичжи на Запад) // Известия Академии наук Казахской ССР. Серия истории, экономики, философии и права. Вып. 2(5). – Алматы, 1957. – С.62-72; O‘sha muallif. К этнической истории усуней // Академия наук Казахской ССР. Труды Института истории, археологии и этнографии (Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана). Том 8. – Алматы, 1960. – С.5-25; O‘sha muallif. Из древнетюркской этнонимии по китайским источникам (*бома, гуй, яньмо*) // Академия наук Казахской ССР. Труды Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова. Том 15. – Алматы, 1962. – С.103-122; Кутлук М. К истории экономических, политических и культурных связей народов Средней Азии и Китая (в древности и в период средневековья) // Научные работы и сообщения АН Уз ССР. – Ташкент: Издательство АН Уз ССР. 1961. Т.4. – С.340-351; Шониев К.Ш. Қанг давлати ва қанғлилар. – Тошкент: “Фан”, 1990. – 167 б.; Хафизова К.Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV-XIX вв.). – Алматы, 1995. – 288 с.; Ртвеладзе Э. Великий шелковый путь: энциклопедический справочник (Древность и раннее средневековье). – Ташкент, 1999. – 280 с.; O‘sha muallif. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. – Ташкент, 2005. – 288 с.; Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы. – Б.: “Илим”, 2001. – 582 с.; Абдухолик Абдурасул ўғли. Қадимги Фарғона тарихидан (Хитой манбаларида Фарғона ҳақида илк маълумотлар). – Тошкент, 2002. – 106 б.; O‘sha muallif. Чин ва Мочин. – Тошкент, 2006. – 160 б.; Ходжаев А. О трансформации «юэчжи» из топонима в этноним // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Вып. 3. Уральск, 2004. – С. 68-77; O‘sha muallif. Из истории древних тюрков (Сведения древнекитайских источников). – Алматы, 2011. – 275 с.; O‘sha muallif. Фарғона тарихига оид маълумотлар (қадимий ва илк ўрта аср хитой манбаларидан таржималар ва уларга шарҳлар). – Тошкент, 2013. – 311 б.; O‘sha muallif. Хўжаев А. Фарғона тарихига оид маълумотлар (大宛 宛城). – Фарғона: Фарғона, 2013. – 288 б.; O‘sha muallif. Марказий Осиё халқлари тарихига оид маълумотлар (Қадимий ҳамда илк ўрта аср Хитой манбаларидан таржималар ва тадқиқотлар). – Тошкент: “Навруз”, 2015. – 332 б.; O‘sha muallif. Айтбаев А., Қўлдашев Ш., Джуманиёзова Ф. Марказий Осиё тарихи Хитой манбаларида. – Тошкент, 2016. – 432 б.; O‘sha muallif. Великий Шелковый путь: связи и судьбы (на основе китайских источников и литературы). Второе дополненное издание. – Т.: “Навруз”, 2018. – 460 с.; O‘sha muallif. Ходжаев А., Каримова Н. Сведения китайских источников по истории

Farg‘ona o‘rtasidagi tarixiy ma‘lumotlar asosida roman yozilgan. Roman syujeti N.Ya.Bichurin (Iakinf) tadqiqotlarida keltirilgan voqealar bayoniga tayangan³. Shu bilan bir qatorda Sh.Shazamanov va Sh.Qo‘ldashevlar Xitoy davlatchiligining tarixiy-madaniy asoslari, Xitoyning Qo‘qon xonligi bilan siyosiy diplomatik aloqalariga oid tadqiqotlari ham kiritib o‘tildi⁴. Tojikistonlik olimlardan mavzu doirasida maxsus tadqiqot aniqlanmadi.

Ikkinchi guruhga xitoylik va yaponiyalik olimlarning mavzu yuzasidan tadqiqotlari kiritildi. Xitoy olimlarining tadqiqot natijalaridan hamda masalaga fikr-qarashlarga qarab 2 guruhga ajratildi. Birinchi guruhda masalaga nisbatan ob‘yektiv va haqqoniy yondashilgan tadqiqotlar, xususan Guo Mojo, Ma Yung, Lin Gan, Su Beyxay, Ren Jiyuy, Yuy Tayshan, Lin Meytsun, Sung Chao, Li Mingvey, Su Baylarning asarlari qayd etildi. Ikkinchisiga esa mavjud tarixiy vaziyatlarni siyosiy rejimga moslashtirilib, masalaga yuzaki qaralgan tadqiqotlarga Mo Jennan, Chi Tao, Li Chyao, Xe Maochun, Vang Jilay, Xe Fangchuan, Rung Shinjyang, Shya Shyuruy, Sun Yuychin, Yuy Yingshi, Fang Xaolarning ishlari kiritildi. Mavzuning ayrim qirralari yaponiyaliklardan Fujita Toyohachi (rus. Фудзита Тоёхати), Xaneda Toru, Matsuda Xisao, N.Kazutoshilarning tadqiqotlarida ham aks etgan⁵.

государственности Центральной Азии (переводы и исследования). – Ташкент: Издательство «Фан», 2018. – 182 с.; Ў.Мавлонов, Д.Маҳкамova. Маданий алоқалар ва савдо йўллари. – Тошкент: “Академия”, 2004. – 121 б.; Каримова Н.Э. Взаимоотношения народов Центральной Азии и Китая в XIV – XVII вв. (по материалам китайских источников). – Ташкент: Издательство ТашГИВ, 2005. – 188 с.; Кобзева О.П., Великий Шелковый путь: история и современность. – Ташкент: Фан, 2005. – 108 с.; Кобзева О.П., Джалилов О.З. Узбекистан и Китай на возрождающемся Шелковом пути. – Ташкент, 2015. – 92 с.; Мажденова Д.М. Особенности дипломатической практики древнего Китая // Вестник КРСУ. 2008 Том 8. № 1. – С.25-29; Ташбаева К.И. Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алая (I тыс. до н.э.). – Бишкек: “Илим”, 2011. – 274 с.; Отаҳўжаев А.М. Антик ва илк ўрта асрлардаги дипломатик муносабатларнинг манбаларда ёритилиши // Ўзбекистонда элчилик хизмати тарихидан: талкин ва таҳлил. – Тошкент: “Адабиёт учкунлари”, 2016. – Б. 12-29;

³ Эгамбердиев М. Сарик аждар хамласи: Тарихий роман (рус тилидан тарж.). – Тошкент, 1988. – 528 б.

⁴ Шамаманов Ш. Хитой давлатчилигининг тарихий-маданий асослари. – Тошкент: “Mumtoz so‘z”, 2018. – 162 б.; Қўлдашев Ш. Қўқон хонлиги ва Хитой (Чинг империяси) ўртасидаги дипломатик муносабатлар. – Тошкент, 2019. – 236 б.

⁵ Guo Mojo. Guo mojo chuyuanji lishibyan (郭沫若. 郭沫若全集. 历史编 – Guo Mojo asarlar to‘plami, tarix tahriri). 3/8 jild. – Pekin: “Xalq nashriyoti”, 1982-1984. – 713 b.; Ma Yung. Dung xan xouchi chjungyaren layxua kao (马雍. 东汉后期中亚人来华考 – Sharqiy Xan davlatining oxirgi davrlarida Xitoyga kelgan markaziy osiyoliklarga oid tadqiqot) // Shinjyang Universiteti xabarлари №2. – Urumchi, 1984. – B.18-28; Lin Gan. Shyungnu tungshi (林幹. 匈奴通史-Hunlarning umumiy tarixi). – Pekin, 1986. – 297 b.; Su Beyxay. Shiyuy lishi dili (苏北海. 西域历史地理-G‘arbiy mamlakatlar tarixiy geografiyasi). –Urumchi, 1988. – 396 b.; Ren Jiyuy. Chjungo fuojyao shi (任继愈. 中国佛教史 – Xitoy Buddha dini tarixi) 3 nashri. 2 jild. – Pekin: “XXR ijtimoiy fanlar akademiyasi nashriyoti”, 1988. – 831 b.; Yuy Tayshan. Lyangxan veyjin nanbeychao yuy Shiyuy guanshishi yanjyu (余太山. 两汉魏晋南北朝与西域关系史研究- Ikki Xan, Vey, Jin, janubiy shimoliy sulolalarning G‘arbiy mamlakatlar bilan aloqalar tarixini tadqiq qilish). – Pekin, 1995. – 286 b.; O‘sha muallif. Shiyuy venxuashi (西域文化史-G‘arbiy mamlakatlarning madaniyati tarixi). – Pekin, 1995. – 444 b.; O‘sha muallif. Shiyuy tungshi (西域通史-G‘arbiy mamlakatlarning umumiy tarixi). – Chjengjou, 1996. – 515 b.; O‘sha muallif. Guzu shinkao (古族新考-Qadimgi xalqlarga oid yangi tadqiqot). – Pekin, 2000. – 174 b.; O‘sha muallif. Lyangxan veyjin nanbeychao jhengshi yuguan zaochi Sogdiana dechjizay (两汉魏晋南北朝正史有关早期 Sogdiana 的记载-Ikki Xan, Vey, Jin, shimoliy va janubiy sulolalar xaqiqiy tarixida ilk davr Sug‘diyona o‘ld qaydlar) // Suteran zay Chjungguo lishi, kaogu, yuyyan de shintansuo (粟特人在中国(法国汉学第十辑)历史, 考古, 语言的新探索 – Sug‘dliklar Xitoyda tarix, arxeologiya va tilshunoslikka doir yangi tadqiqotlar (Fransiya xitoyshunosligi, 10 tahrir)). – Pekin, 2005. – B. 276-302; O‘sha muallif. Li Jinshyu. Sitsichjilu - Guday chjungvay guanshi yanjyu (余太山, 李锦秀. 丝瓷之路-古代中外关系史研究-Ipak chinni yo‘li – qadimgi Xitoy va Chet el aloqalar tarixini tadqiq qilish). – Pekin, 2012; Lin Meytsun. Shiyuy venming: kaogu, minzu, yuyyan xe zungiyao shinlun (西域文明: 考古, 民族, 语言和宗教新论 – G‘arbiy mamlakatlar sivilizatsiyasi: arxeologiya, millat, til va din haqidagi yangi nazariya). – Pekin, 1995. – 496 b.; Sung Chao. Xan shyung chjanjeng sanbaynyan (宋超. 汉匈战争三百年- Xanlarning hunlar bilan uch yuz yillik urushi). – Pekin, 1996. – 154 b.; Li Mingvey. Sichjouchjilu maoyishi (李明伟. 丝绸之路贸易史- Ipak yo‘li savdo tarixi). – Lanchjou, 1997. – 656 b.; Su Bay. Kaogu fashyan yuy chjungshi venxuajyaolyu (宿白. 考古发现与中西文化交流 – Arxeologik topilmalar Xitoy va G‘arb

Uchinchi guruhga esa G'arb olimlarining tadqiqotlaridan tashkil topgan. Ushbu mavzu qisman, N.Ya.Bichurin (Iakinf), N.V.Kyuner, A.F.P.Xulsev, R.V.Vyatkin va V.S.Taskinlar tomonidan xitoy manbalarining ayrim jild va boblarini rus, ingliz tillaridagi tarjimalarida ⁶ hamda E.Parker, L.S.Vasilev, J.Nedham, L.I.Duman, L.D.Pozdneeva, L.A.Borovkova, E.Tsyurxer, T.Dj.Barfild, E.I.Kichanov, P.M.Kojin, E.B.Barinovalarning tadqiqotlarida qayd etilgan⁷.

madaniy aloqalari). – Pekin, 2012. – 135 b.; Mo Jennan. Shanggu shichi chjungshi jingji venxua de jyaolyu (莫任南.上古时期中西经济文化的交流 – Qadimgi davrda Xitoy va G'arb iqtisodiy madaniy aloqalari) // Xunan pedagogika instituti xabarlari. – Xunan, 1981. – B.51-58; O'sha muallif. Veyjin nanbeychao shichide chjungshi jyaotung (莫任南.魏晋南北朝时期的中西交通 -Vey, Jin, Janubiy va Shimoliy sulolalar davrida Xitoy va G'arb aloqalari) // Xunan pedagogika universiteti jamiyat va fan №4. – Xunan, 1989. – B.70-74; Chi Tao. Sichjouchjilu tanyuan (齐涛.丝绸之路探源 -Ipak yo'lining kelib chiqishini tadqiq qilish). – Jinan, 1992. – 272 b.; Li Chyao. Chjunguo liday vayjyaojya liechjuan (李樵.中国历代外交家列传-Xitoy tarixidagi diplomatlar bayoni). – Pekin, 1995. – 215 b.; Xe Maochun. Chjungguo vayjyao tungshi (何茂春.中国外交通史-Xitoy diplomatiyasining umumiy tarixi). – Pekin, 1996. – 771 b.; Vang Jilay Chjungya guoji guanshi (中亚国际关系 - Markaziy Osiyo xalqaro munosabatlari). – Changsha, 1997. – 272 b.; O'sha muallif. Chjungya tungshi gudayjyuan shang (王治来.中亚通史- Markaziy Osiyoning umumiy tarixi), 1/4 jild. – Urumchi, 2004. – 371 b.; Xe Fangchuan, Van Ming. Guday chjungshi venxua jyaolyushixua (何芳川,万明. 古代中西文化交流史话-Qadimgi davr Xitoy va G'arb o'rtasidagi madaniy aloqalar tarixi hikoyalari). – Pekin, 1998. – 165 b.; Rung Shinjyang. Chjungguo chjungguo yuyvaylay venming (荣新江.中古中国与外来文明-O'rta, qadimgi davr Xitoy va Chet eldan kelgan sivilizatsiya). – Pekin, 2001. – 490 b.; Shya Shyuruy, Sun Yuychin. Chjungguo duyvay maoyishi (夏秀瑞,孙玉琴.中国对外贸易史二册-Xitoyning tashqi savdo sotiq tarixi) 1/2 jild. – Pekin, 2001. – 432 b.; Yuy Yingshi. Xanday maoyi yuy kuochjang (余英时.汉代贸易与扩张 – Xan sulolasi davrida savdo-sotiq va uning kengayishi). – Shangxay, 2005. – 283 b.; Fang Hao. Chjungshi jyaotungshi shangshya (方豪.中西交通史-Xitoy va G'arb aloqalari tarixi), 1/2 jild. – Shangxay, 2008. – 315 b.; Toyohachi F. (東西交渉史の研究-Sharq va G'arb aloqalar tarixini tadqiq qilish). – Tokiyo, 1933. – 364 b.; Xaneda T. Shiyuy venmingshi gaylun (羽田亨.西域文明史概論 – G'arbiy yurtlar sivilizatsiyasi tarixiga oid umumiy ta'rif). – Shangxay, 1935. – 94 b.; Masuda X. Guday Tyanshan lishi dili syue yanjyu (松田寿男.古代天山地理学研究- Qadimiy Tangritog'ning tarixiy jug'rofiyasiga oid tadqiqot). – Pekin, 1987. – 475 b.; Kazutoshi N. Sichjou jilushi yanjyu (长则和俊(译钟美珠). 絲綢之路史研究- Buyuk Ipak yo'li tarixini tadqiq qilish. Xit. tiliga tarj. Chjung Meychju). – Tyanjin, 1990. – 662 b.

⁶ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х томах (2). – Москва-Ленинград, 1950. – 332 с.; Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – Москва, 1961. – 391 с.; Hulsewé A. F. P. China in Central Asia (the early stage: 125 B.C.-A.D. 23 an annotated translation of chapters 61 and 96 of the history of the former Han dynasty). – Leiden: Brill, 1979. – 273 p.; Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). 1-9 т. Пер. с кит. и коммент. Р.В.Вяткина и В.С.Таскина, 2-е изд., испр. и доп. – Москва, 2001-2010.

⁷ Паркер Г.Э. Китай, его история, политика и торговля (с древнейших времен до наших дней) перев. с англ. М.Грулевъ. – С.Петербург, 1903. – 569 с.; Васильев Л.С. Культурные и торговые связи ханьского Китая с народами Центральной и Средней Азии // Вестник истории мировой культуры. 1958. № 5. – С. 35-53; O'sha muallif. Кушаны и проникновение буддизма в Китай // Центральная Азия в Кушанскую эпоху. Том II. – Москва, 1975. – С.210-217; Needham Joseph. Science and civilisation in China. Volume 4 (part 1, physics). – Cambridge, 1962. – 430 p.; Думан Л.И. Внешнеполитические связи древнего Китая и истоки даннической системы // Китай и соседи: в древности и средневековье. – Москва, 1970. – С.13-36; O'sha muallif. Внешнеполитические связи Китая с сюнну в I – III вв. // Китай и соседи в древности и средневековье. – М., 1970. – С. 37-50; O'sha muallif. Традиции во внешней политике Китая // Роль традиций в истории и культуре Китая, тезисы докладов. – Москва, 1972. – С. 199-213; O'sha muallif. Учение о Сыне неба и его роль во внешней политике Китая (с древности до нов. времени) // Китай: (Традиции и современность). – М., 1976. – С. 28-51; Позднеева Л. Д. Поучение дипломату в Древнем Китае // Историко-филологические исследования. Сборник статей к 75-летию академика Н.И.Конрада. – Москва, 1986. – С. 462-465; Боровкова Л.А. Запад Центральной Азии во II-I веках до н. э. – VI в. н. э. (историко-географический обзор по древнекитайским источникам). – Москва, 1989. – 181 с.; O'sha muallif. Царства “западного края” во II-I веках до н. э. (Восточный Туркистан и Средняя Азия по сведениям из «Ши цзи» и «Хань шу») – Москва, 2001. – 368 с.; O'sha muallif. Кушанское царство (по древним китайским источникам). – Москва, 2005. – 315 с.; O'sha muallif. Народы Средней Азии III-VI веков (по древним китайским и западным источникам). – Москва, 2008. – 368 с.; Zürcher, E. (Erik). The Buddhist conquest of China: the spread and adaptation of Buddhism in early medieval China / by E. Zürcher; with a foreword by Stephen F. Teiser-3d ed. – Leiden, 2007. – 472 p.; Барфилд Т. Дж. Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н. э. — 1757 г. н. э.) / Пер. с англ. Д. В. Рухлядева, В. Б. Кузнецова. – Санкт-Петербург, 2009. – 248 с.; Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров) 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург, 2010. – 364 с.; Кожин П.М. Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана: проблемы палеокультурологии. – М.: ИД «ФОРУМ», 2011. – 368 с.; Баринаева Е.Б. Этнокультурные контакты Китая с народами Центральной Азии в древности и средневековье. – М.: ИЭА РАН, 2013. – 419 с.

Yuqoridagi tadqiqotlardan kelib chiqib, “Qadimgi davr Markaziy Osiyo va Xitoy munosabatlari”ning ayrim qirralari bir necha asr davomida o‘rganilgan bo‘lsa-da, biroq mavzu birlamchi xitoy manbalari asosida yaxlit tadqiq etilmaganini ko‘rsatadi. Binobarin, ushbu tadqiqot qadimgi davr Markaziy Osiyo va Xitoy munosabalarini xitoy manbalari asosida yoritishga qaratilgani bilan avvalgi ilmiy ishlardan farq qiladi.

Tadqiqotning dissertatsiya bajarilgan ilmiy-tadqiqot muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari bilan bog‘liqligi: Tadqiqot Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik institutida olib borilayotgan FA-F1-G028: «Markaziy Osiyo etnik tarixiga oid sharq tillaridagi qadimgi va o‘rta asr manbalaridagi ma‘lumotlar» mavzusidagi fundamental tadqiqot loyiha doirasida bajariladi.

Tadqiqotning maqsadi: Mavjud birlamchi xitoy manbalari asosida qadimgi davr Markaziy Osiyo va Xitoy o‘rtasidagi siyosiy, iqtisodiy va madaniy munosabatlar tarixini yoritishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

Xitoy manbalari asosida ikki mintaqa o‘rtasida aloqalar o‘rnatilgan davrida Markaziy Osiyodagi davlatlar va xalqlar joylashuvi, ularning siyosiy iqtisodiy holatlari, Xitoy imperatorlarining tashqi siyosatiga asos bo‘lgan g‘oyaviy – falsafiy tushunchalarini ko‘rsatib berish;

Xan imperiyasining hunlar, Qadimgi Farg‘ona va Qang‘ davlatlariga nisbatan olib borgan siyosati, diplomatik kelishuvlari, usunlar bilan qudalashish diplomatiyasi undan ko‘zlangan maqsadlar, mazkur munosabatlarga oid ma‘lumotlarni tarixiy adabiyotlardagi qarashlar mazmunini tahlil etish va yoritib berish;

Xitoy manbalari va tarixiy adabiyotlaridagi Markaziy Osiyo va Xitoy o‘rtasidagi savdo yo‘llariga oid ma‘lumotlarni hamda fikr-mulohazalari mazmunini ochib berish;

Xitoy hukmdorlarining Markaziy Osiyoga olib boradigan savdo yo‘llarini egallashiga qaratilgan siyosati, ikki mintaqa o‘rtasidagi savdo elchilik aloqalar mazmuni va Xitoy imperatorining bunga bo‘lgan qarashlarini o‘rganish;

Xitoy olimlari tadqiqotlarida “Xitoy imperatorlari Markaziy Osiyoni “duxu” (bosh kuzatuvchi) orqali idora qilgan” degan tushunchalarining asosini o‘rganish va tahlil etish;

Budda dinining Xitoyga qachon kirib borganligi, ushbu jarayonda markaziy osiyolik rohiblarning o‘rni, ularning Xitoydagi faoliyatini xitoy manbalari asosida ochib berish va tahlil qilishlardan iborat.

Tadqiqotning ob‘yekti Markaziy Osiyo va Xitoy munosabatlari tarixi hisoblanadi.

Tadqiqotning predmeti qadimgi davr Markaziy Osiyo va Xitoy munosabalarining xitoy manbalari asosida yoritishdan iborat.

Tadqiqotning usullari Tadqiqot jarayonida xolislik, tarixiylik, xronologik, davriy, hududiy, muammoviy, qiyosiy-tahlil kabi usullardan foydalanildi.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

Mil.av. 200 (ayrim adabiyotlarda mil.av. 198 y.) yildagi Xitoy va hun o‘rtasidagi tuzilgan shartnomaning mazmuni, Xitoy saroyi bir necha marta Xan malikalarini hun Tangriqutiga xotinlikka jo‘natib, undan tug‘ilgan farzandlardan o‘z maqsadlari yo‘lida foydalangani, aloqalar jarayonidagi “garov” tushunchalari, hunlarga tobe hududlarni bosib olib, bu joylarga Xan aholisini joylashtirilishi kabi amaliy harakatlari bilan shartnoma dastlab xitoyliklar tomonidan buzilishini aniq misollar bilan ochib berilgan;

Hunlarga qarshi kurashda Xan saroyining olisdagi mamlakatlar bilan do‘stlashib yaqindagi raqibga zarba berish, yovvoyilar qo‘li bilan yovvoyilarni boshqarish, mag‘lub etish va boshqa shunga o‘xshash strategiyalarning mazmuni ochib berildi. Masalan, shu maqsadda Da-Yuechji (Ulug‘ O‘g‘uziya / Day-ruzie) davlatiga nisbatan muvaffaqiyatsiz diplomatiyasi natijasida Xan saroyi asosiy e‘tiborini Usun davlatidan foydalanishga qaratilganligi, bu borada ularning Usun hukmdorlari bilan “qudalashish diplomatiyasi”ni ishga solib, muvaffaqiyatlarga ega bo‘lganligi, ushbu choralar orqali ular usunlarni hunlar ta’siridan “sug‘urib” olib, xitoy malikalari orqali hokimiyatni boshqarganligi, keyinchalik esa Usun davlatini o‘zlariga butunlay “tobe” qilib, Buyuk Ipak yo‘lining shimoliy tarmog‘ini uning qo‘li bilan nazorat qila boshlaganligi ochib berilgan;

Xan imperiyasi tomonidan Markaziy Osiyoning ayrim joylarida ta’sis etilgan “*Duxu*” mahkamasining amaliy vazifasi va xitoy olimlarining bunga bergan baholari tahlil etilib, birlamchi xitoy manbalari asosida yozilgan tadqiqotlarda mil. III - IV asrlarda Buyuk Ipak yo‘lining “Yangi shimoliy yo‘l” tarmoqlari paydo bo‘lgan degan qarash faqatgina qadimgi xitoyliklarga tegishli ekanligi, aslida ushbu tarmoq “qadimgi Xitoy uchun ochildi” deb tushunish kerakligi isbotlab berilgan;

Ikki mintaqa o‘rtasidagi savdo elchilik munosabatlarida Xitoyga eksport qilingan va ushbu mamlakatdan olib ketilgan buyumlar, mahsulotlar turlari aniqlandi. Xan davlati hukmdorlari Markaziy Osiyo mamlakatlaridan elchilar orqali keltirilgan sovg‘alarni “shyangung”, “jingung” (“taqdim etilgan o‘lpon”, “olib kelingan o‘lpon”), sovg‘alar evaziga qaytarilgan narsalarni “tsi” (imperator in‘omi, hadyasi) yoki “shang tsi” (imperator marhamati, iltifoti, mukofoti) deb qaraganlari dalillangan;

Qadimgi xitoy manbalarida Markaziy Osiyodan Xitoyga borgan elchilarning (rohiblardan tashqari) ismlari qayd etilmaganligi, Buddha dini Xitoyga mil. av. II-I asrlardan boshlab tarqalganligi, oddiy odamlar orasida e‘tiqod qilish mil. I asrning o‘rtalaridan boshlanganligi, bu jarayonda qang‘lik va kushonliklarning hissasi katta bo‘lganligi ilmiy asoslab berilgan.

Tadqiqotning amaliy natijalari. Qadimgi davr Markaziy Osiyo va Xitoy munosabatlariga oid mil. av. II – mil. VII asrlarda yozilgan birlamchi manbalar hamda ilmiy tadqiqotlar jamlanib yaxlit ma’lumotlar bazasi shakllantirildi.

Xitoy manbalarida keltirilgan Xitoyning Markaziy Osiyo bilan munosabatlariga oid ayrim masalalar asosli yoki asossiz ekanligi ko‘rsatib berildi.

Qadimgi davr Markaziy Osiyo va Xitoy munosabatlari tarixining mazmuni aniqlandi.

Ushbu tarixga oid birlamchi xitoy manbalari va Xitoy tarixchilari asarlaridagi asl yozma yodgorliklarda keltirilgan ma’lumotlar to‘planib, o‘zbek tiliga tarjimai va tahlili amalga oshirildi. Natijada, qadimgi Markaziy Osiyo, xususan O‘zbekiston tarixining manbaviy asosi boyitildi.

Markaziy Osiyo, xususan O‘zbekiston tarixining kam o‘rganilgan va munozarali qolgan qator sahifalarini yoritish, uzoq o‘tmishdagi Xitoy hukmdorlarining mintaqaga nisbatan olib borgan siyosatining mazmunini hamda uning nazariy asoslaridan xabardor bo‘lish imkoniyati yaratildi. Bu esa mintaqa tarixiga jiddiy ta’sir ko‘rsatgan va ko‘rsatib kelayotgan yirik qo‘shni Xitoyni yaxshi tanib olishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi.

Tadqiqot tarix fanida tan olingan ilmiy yondashuv va usullar asosida birlamchi manbalar (“24 – Tarix”)⁸ sulolalar tarixining 1956-1958, 1959-1982 yillarda Pekin, Shangxay va Tyanjinda nashr etilgan faksimile va izohli nusxalari asosidagi dastlabki 10 ta jildi 1. Shiji (史記 / 史记 – Tarixiy xotiralar); 2. Xanshu (漢書 / 汉书 – Xan [sulolasi] tarixi); 3. Xou Xanshu (後漢書 / 后汉书 – Keyingi Xan [sulolasi] tarixi); 4. Sanguo chji (三國志 – Uch xonlik xotirasi); 5. Jinshu (晉書 – Jin [sulolasi] tarixi); 6. Lyangshu (梁書 – Lyang [sulolasi] tarixi); 7. Veyshu. (魏書 – Vey [sulolasi] tarixi); 8. Chjoushu (周書 – Chjou [sulolasi] tarixi); 9. Beyshi (北史 – Shimoliy [sulolalar] tarixi); 10. Suyshu (魏微, 顏師古. 隋書 – Suy [sulolasi] tarixi)⁹, mazkur manbalardan xalqlarga oid ma’lumotlar to’planib 1959 yil Shangxayda nashr etilgan “Liday gezu chjuanji xueybyan” (歷代各 族 傳 志 匯 編 – Tarixiy davrda turli xalqlarga oid ma’lumotlar to’plami)¹⁰ hamda 1992 yil yangi izohli tahrirdagi “Yantielun” (鹽鐵論 – Tuz va temir bayoni)¹¹, ushbu yilda nashr etilgan Tang Yungtung izohi ostidagi “Gao sengchjuan” (高僧傳/高僧傳 – Oliy darajali rohiblar biografiyasi)¹² va mavzuga aloqador tarixiy adabiyotlar, Xitoy manbalaridan foydalanish jarayonida tushunish qiyin bo’lgan ierogliflarning ma’nosini va jug’rofik atamalarining joylashuvini aniqlashda turli xitoy lug’atlari asosida amalga oshirilgan. Shular asosida xulosa, taklif va tavsiyalarning amaliyotda joriy etilgani, ulardan olingan natijalarning vakolatli davlat idoralari tomonidan tasdiqlangani bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati.

Dissertatsiya natijalaridan “Jahon tarixi”, “Markaziy Osiyo tarixi”, “O‘zbekiston tarixi”, “Qadimgi Xitoy tarixi”, “O‘zbekiston diplomatiyasi tarixi” kabi to’plam, darslik va o‘quv qo‘llanmalarida, qadimgi xitoy manbalardagi Markaziy Osiyo va Xitoy

⁸ Xitoyning qadimdan to Ching (Manjurlar – 1644-1911) davriga qadar tarixiy materiallari bo‘lib, u ensiklopedik kitob hisoblanadi. U Ching sulolasiga qadar “17 tarix” yoki “21 tarix” nomlari bilan ham ataladi. Manjur hukmdori Chyan Lung (1736-1796 yillarda hukmronlik qilgan) 40 yil davomida ba’zi sulola tarixi qo‘shilib “24 tarix” holatiga keltirgan. 1911 yildan nashr qilish ishlari boshlab yuboriladi. 1930-1937 yillarda qayta nashr qilinib eng muhim ko‘p jildli “24 tarix” manbasi shakllanadi. Aynan mana shu yillardagi birlamchi nusxa asosida faksimile nusxasi 1956-1958 yillarda Shangxaydagi nashri tayyorlandi.

⁹ Sima Chyan. Shiji (司馬遷. 史記/史记 – Tarixiy xotiralar) // Ershisi shi (24 tarix). 1-jild. – Pekin-Shangxay, 1956-1958; Ban Gu. Xanshu (班固. 漢書/汉书 – Xan [sulolasi] tarixi) // Ershisi shi (24 tarix). 2-jild. – Pekin-Shangxay, 1956-1958; Fan Ye, Sima Byao. Xou Xanshu (范曄. 後漢書/后汉书 – Keyingi Xan [sulolasi] tarixi) // Ershisi shi (24 tarix). 3-jild. – Shangxay, 1956-1958; Chen Shou. Sanguo chji (陳壽. 三國志 – Uch xonlik xotirasi) // Ershisi shi (24 tarix). 4-jild. – Shangxay, 1956-1958; Fang Shyuanling. Jinshu (房玄齡. 晉書 – Jin [sulolasi] tarixi) // Ershisi shi (24 tarix). 5-jild. – Shangxay, 1956-1958; Yao Silyan. Lyangshu (姚思廉. 梁書 – Lyang [sulolasi] tarixi) // Ershisi shi (24 tarix). 7-jild. – Shangxay, 1956-1958; Vey Shou. Veyshu. (魏收. 魏書 – Vey [sulolasi] tarixi) // Ershisi shi (24 tarix). 8-jild. – Shangxay, 1956-1958; Lingxu Defen. Chjoushu (令狐德棻. 周書 – Chjou [sulolasi] tarixi) // Ershisi shi (24 tarix). 10-jild. – Shangxay, 1956-1958; Li Yanshou. Beyshi (李延壽. 北史 – Shimoliy [sulolalar] tarixi) // Ershisi shi (24 tarix). 11-jild. – Shangxay, 1956-1958; Vey Vey, Yan Shigu. Suyshu (魏微, 顏師古. 隋書 – Suy [sulolasi] tarixi) // Ershisi shi (24 tarix). 13-jild. – Pekin, 1956-1958.

¹⁰ Liday gezu chjuanji xueybyan (“歷代各 族 傳 志 匯 編” – Tarixiy davrda turli xalqlarga oid ma’lumotlar to’plami). 2-jild. – Shangxay, 1959.

¹¹ Vang Lichi. Yantielun jyaochju (王利器 “鹽鐵論校注” – Tuz va temir bayoni asl nusxa asosida yangi izoh). – Pekin, 1992.

¹² Mazkur asar “Lyang gao sengchjuan” (梁高僧傳 – Lyang sulolasi davrida yozilgan oliy rohiblar biografiyasi) deb ham nomlanib, Xitoyda hukmronlik qilgan Janubiy sulola (420-479 yy.)ga mansub Lyang sulolasi (502-557 yy.) davrida yashagan rohib Xuey Jyao (慧皎 497-554 yy.) tomonidan bitilgan. Asar 14 bobdan iborat bo‘lib, sharqiy Xan davridan to Janubiy sulolalar davri Lyang davlatiga (67-519 yillar oralig‘i) qadar jami 452 yil davr oralig‘da yashagan 257 ta rohiblar biografiyasi qayd etilgan. Asarni keyingi sulolalar davrida ham yozish an’anasi davom ettirilgan. Qaysi sulola davrida yozilgan bo‘lsa odatda asarning bosh qismida o‘sha sulola nomi qo‘shilgan. Masalan: Tang gao sengchjuan (Tang (618-907) sulolasi davrida yozilgan oliy rohiblar biografiyasi), Ming (1368-1644) gao sengchjuan (Ming sulolasi davrida yozilgan oliy rohiblar biografiyasi) va boshqalar.

o'rtasidagi siyosiy, iqtisodiy va madaniy aloqalar tarixini yoritishda, oliy o'quv yurtlari, o'rta maxsus ta'lim tizimidagi o'quv muassasalari, tadqiqot markazlari va malaka oshirish kurslarida seminarlar tashkil etishda foydalanish mumkin.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Qadimgi davr Markaziy Osiyo va Xitoy munosabatlari (xitoy manbalari asosida) mavzusi bo'yicha olib borilgan tadqiqot jarayonida erishilgan ilmiy xulosalar va natijalar asosida:

Mil.av. 200 (ayrim adabiyotlarda mil.av. 198 y.) yildagi Xitoy va Hun o'rtasidagi tuzilgan shartnomaning mazmuni, Xitoy saroyi bir necha marta xan malikalarini hun Tangriqutiga xotinlikka jo'natib, undan tug'ilgan farzandlardan o'z maqsadlari yo'lida foydalangani, aloqalar jarayonidagi "garov" tushunchalari, hunlarga tobe hududlarni bosib olib, bu joylarga Xan aholisini joylashtirilishi kabi amaliy harakatlari bilan shartnoma dastlab xitoyliklar tomonidan buzilgani hamda Hunlarga qarshi kurashda Xan saroyining olisdagi mamlakatlar bilan do'stlashib yaqindagi raqibga zarba berish, yovvoyilar qo'li bilan yovvoyilarni boshqarish, mag'lub etish va boshqa shunga o'xshash strategiyalarning mazmuni ochib berilib, shu maqsadda Da Yuechji (Ulug' O'g'uziya / Day ruzie) davlatiga nisbatan muvaffaqiyatsiz diplomatiyasi natijasida Xan saroyi asosiy e'tiborini Usun davlatidan foydalanishga qaratilganligi, bu borada ularning Usun hukmdorlari bilan "qudalashish diplomatiyasi"ni ishga solib, muvaffaqiyatlarga ega bo'lganligi, ushbu choralar orqali ular usunlarni hunlar ta'siridan "sug'urib" olib, xitoy malikalari orqali hokimiyatni boshqarganligi, keyinchalik esa Usun davlatini o'zlariga butunlay "tobe" qilib, Buyuk Ipak yo'lining shimoliy tarmog'ini uning qo'li bilan nazorat qila boshlaganligi ochib berilganligi to'g'risidagi ma'lumotlardan "O'zbekiston tarixi" telekanali "O'zbekiston tarixini o'rganishda xitoy manbalarining o'rni", "Tarixda savdo-iqtisodiy munosabatlar: tahlillar va natijalar" mavzusidagi ko'rsatuvlar ssenariysini tayyorlashda foydalanilgan (O'zbekiston Milliy Teleradiokompaniyasi «O'zbekiston» teleradiokanali DUKning 2019-yil 25-noyabrdagi №02-Yo-2444-son ma'lumotnomasi). Natijada, ko'rsatuvlarning ilmiy saviyasi oshishiga hissa qo'shgan;

Xan imperiyasi tomonidan Markaziy Osiyoning ayrim joylarida ta'xis etilgan "Duxu" mahkamasining amaliy vazifasi va xitoy olimlarining bunga bergan baholariga ko'ra birlamchi xitoy manbalari asosida yozilgan tadqiqotlarda mil. III - IV asrlarda Buyuk Ipak yo'lining "Yangi shimoliy yo'l" tarmoqlari paydo bo'lgan degan qarash faqatgina qadimgi xitoyliklarga tegishli ekanligi, aslida ushbu tarmoq "qadimgi Xitoy uchun ochildi" deb tushunish kerakligi isbotlab berilganligi, ikki mintaqa o'rtasidagi savdo elchilik munosabatlarida Xitoyga eksport qilingan va ushbu mamlakatdan olib ketilgan buyumlar, mahsulotlar turlari aniqlanib, Xan davlati hukmdorlari Markaziy Osiyo mamlakatlaridan elchilar orqali keltirilgan sovg'alarni "shyangung", "jingung" ("taqdim etilgan o'lpon", "olib kelingan o'lpon"), sovg'alar evaziga qaytarilgan narsalarni "tsi" (imperator in'omi, hadyasi) yoki "shang tsi" (imperator marhamati, iltifoti, mukofoti) deb qaraganlari dalillanganligi, Qadimgi xitoy manbalarida Markaziy Osiyodan Xitoyga borgan elchilarning (rohiblardan tashqari) ismlari qayd etilmaganligi, Budda dini Xitoyga mil. av. II-I asrlardan boshlab tarqalganligi, oddiy odamlar orasida e'tiqod qilish mil. I asrning o'rtalaridan boshlanganligi, bu jarayonda qang'lik va kushonliklarning hissasi katta bo'lganligi asoslab berilganligi haqidagi ma'lumotlardan 2021-2022 yillarda tayyorlanayotgan O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi

xavfsizlik kengashining 2021-yil 27-apreldagi №11-PA 2/1-1015 “O‘zbekiston va Xitoy o‘rtasida do‘stona aloqalarning rivojlanishi tarixi” mavzuidagi loyihada foydalanilgan (O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasining 2021-yil 20-dekabr №3/1255-3537 son ma’lumotnomasi).

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari 18 ta, jumladan, 7 ta xalqaro ilmiy konferensiyalarda: «一带一路与山西对外开放 (Bir belbog‘ bir yo‘l va Shansini dunyoga ochilishi)» (Datung, Xitoy, 2019); «Farg‘ona vodiysi tarixi yangi tadqiqotlarda» (Farg‘ona, O‘zbekiston, 2019); «O‘zbekiston-Xitoy: tarixiy, madaniy, ilmiy va iqtisodiy aloqalarni rivojlantirish» (Toshkent, O‘zbekiston, 2020); «O‘zbekiston va Markaziy Osiyo jahon sivilizatsiyasi tizimida» (Samarqand, O‘zbekiston, 2020); «New Perspectives for the Study of Islamic Culture, History, and Art in Uzbekistan (akademik Ubaydulla Karimov nomidagi xalqaro ilmiy konferensiya)» (Istanbul, Turkey, 2021); «The History of The Fergana valley in new researches» (Fergana, Uzbekistan, 2021); «O‘zbekiston – Xitoy: tarixiy-madaniy, ilmiy va iqtisodiy aloqalar rivoji» (Toshkent, O‘zbekiston, 2021) va 11 ta respublika ilmiy-amaliy konferensiyalarida aprobatsiyadan o‘tgan.

Tadqiqot natijalarining e‘lon qilinishi. Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha jami 30 ta ilmiy ish chop etilgan. O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish uchun tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 7 ta maqola, shundan, 5 tasi respublika va 2 tasi xorijiy jurnallarda. Xorij va O‘zbekistondagi jurnal va to‘plamlar tarkibida 23 ta ilmiy ish nashr etilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya kirish, uchta bob, xulosa, foydalanilgan manba va adabiyotlar ro‘yxati hamda ilovalardan iborat. Dissertatsiyaning tadqiqot qismi 132 betni tashkil qiladi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Dissertatsiyaning kirish qismida mavzuning dolzarbligi va zarurati asoslangan bo‘lib, tadqiqotning maqsadi va vazifalari, predmeti va ob‘yekti aniqlangan. Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari taraqqiyotining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi ko‘rsatilib, uning ilmiy yangiligi va amaliy natijalari bayon qilingan. Olingan natijalarning nazariy va amaliy ahamiyati ochib berilgan. Tadqiqot natijalarining amaliyotga joriy qilinishi, aprobatsiyasi, nashrlar va tadqiqotning tuzilishi haqida ma’lumotlar ko‘rsatilgan.

Dissertatsiyaning birinchi bobi “**Qadimgi Markaziy Osiyo va Xitoy siyosiy-diplomatik aloqalari**” deb nomlanadi. Mazkur bobning “*Ikki mintaqadagi siyosiy vaziyat, Xitoy hukmdorlarining tashqi siyosatdagi an’anaviy tushunchalari*” nomli birinchi paragrafda birlamchi xitoy manbalari bo‘lmish “24 – Tarix”ning dastlabki jildlarida Markaziy Osiyoga nisbatan ishlatilgan “Shiyuy”, “Shitu”, “Shirung” kabi qadimgi xitoycha atamalar, uning qo‘llanilish tarixi va doirasiga oid ma’lumotlar hamda ushbu atamalar masalasida markaziy osiyolik, rossiyalik, xitoylik va yaponiyalik olimlarning qarashlari tahlil qilingan. Bundan tashqari, ikki mintaqqa o‘rtasida aloqalar boshlanish jarayonida Xitoydagi vaziyat, Markaziy Osiyoda qanday davlatlar va xalqlar joylashgan, ularning siyosiy iqtisodiy holatlari qanday edi, Xitoy imperatorlari tashqi siyosat olib borishda qanday g‘oyaviy – falsafiy tushunchalarga tayangan, bular haqida

qadimgi xitoy yozma manbalarida qanday ma'lumotlar bor, degan savollarga javob berilgan.

Ma'lumki, xitoylik elchi va sayyoh Chjang Chyan (mil.av. 166-114/113) Markaziy Osiyoga safaridan (mil.av. 139-127) so'ng Xitoy tarixida 400 yildan ortiq vaqt hukmronlik qilgan Xan (mil.av.206-mil.220) sulolasi saroyida yozilgan manbalarda "qadimgi Markaziy Osiyo xaritasi" tuziladi. Saroyda yozilgan manbalarda Markaziy Osiyo atamasi ("Shiyuy" – G'arbiy mamlakatlar) nomi bilan mil.av. II-I asrlarda paydo bo'lganligi qayd etiladi¹³. Biroq, "Shiyuy" muomalaga kiritilishidan oldin "Shitu" (西土 – "G'arbiy zaminlar, tuproqlar"), "Shirung" (西戎 – "G'arb tomondagi ot minuvchi odamlar", rus. o'q. Сижун) atamaları mavjud bo'lgan. "Shitu" va "Shirung" "Markaziy Osiyo" tushunchalarini beruvchi eng qadimgi xitoycha atama hisoblangan. Odatda "Shiyuy" keng va tor doirada ishlatilgan¹⁴. G'arbiy Xan (mil.av. 206-8) davrida yozilgan manbalarda ushbu atamaning qo'llanilish ilk davri va doirasiga oid masalada Xaneda Toru¹⁵, Yu.A.Zuyev¹⁶, Xe Fangchuan, Van Minglar¹⁷ manbadagi ma'lumotlarga mos bo'lmagan xulosalarni olg'a surishgan.

Qadimgi Xitoy manbalarida mil.av. II asrning oxiri I asrning boshlarida Markaziy Osiyoda, jumladan O'zbekistonning Farg'ona vodiysida Buyuk Parkana (qad.o'q. Dayyuan / zam.o'q. Davan); Qirg'izistonning shimoli Issiqko'l atrofi, Qozog'istonning janubi-sharqiy Ili vodiysi, Shinjyang Uyg'ur muxtor o'lkasining shimoli-g'arbida Usun (qad.o'q. Asuen); O'zbekistonning janubi, Afg'onistonning markaziy va shimolida Da Yuechji (A.Xodjayevev asarlarida O'g'uziya, Ulug' g'uzyer, ruzie, qad.o'q. Day yuechji / Ulug' ruzie) davlatlari joylashgan. O'zbekistonning shimoli, Qozog'istonning janubida Qang' (A.Xodjayevev asarlarida Kangkiya, xit.o'q. Kangjyuy); Eronning shimoli-sharqi, Turkmanistonning janubi va janubi-g'arbiy, Pokistonning g'arbida Parfiya (qad. o'q. Ansiak / Anshi); Amudaryoning quyi qismida Xorazm (qad.o'q. xuandziem / Shuandziem), Dayyik (Dayi), Sajat (Sushie)¹⁸, Yiamsat (Aursi (Aorsi) / zam. o'q. Yansay Orol va Kaspiy dengizi o'rtalarida joylashgan) davlatlar; Sharqiy Turkistonning shimoli-sharqi, XXRning shimoli, Mo'g'ulistonning janubida Hunlar imperiyasi (Xan davridagi manbalarda *kunna* / *shyungnu*), Taklamakon cho'lining shimoliy va janubiy qismida 20 ga yaqin katta kichik shahar-davlatlar mavjud edi. Xitoylik elchi Chjang Chyan ushbu mamlakatlarning joylashuvi, iqtisodiy ahvoli, Xitoy poytaxtiga qadar masofasi haqida ma'lumotlar xitoy manbalarida birma bir yozib qoldirilgan. Sababi,

¹³ Vang Lichi. Yantielun jyaochju (王利器. "鹽鐵論校注" – Tuz va temir bayoni)... – B. 499.

¹⁴ Shiyuy atamasidagi *shi* "g'arb" va *yuy* "mamlakat, hudud" ma'nolarini anglatadigan ikki ieroglifdan iborat. Qadimdan ular asosan 2 ta: tor va keng ma'nolarda qo'llaniladi. Tor doirasida faqat Sharqiy Turkistonga, keng ma'nosida doirasida Xitoyning g'arbidagi barcha davlatlarga nisbatan qo'llanilgan.

¹⁵ Xaneda T. Shiyuy venmingshi gaylun... – B. 1.

¹⁶ Зуев Ю.А. К вопросу о взаимоотношениях усуней и канцзюй с гуннами и Китае (во второй половине 1 века до нашей эры)... – С.62.

¹⁷ Xe Fangchuan, Van Ming. Guday chjungshi venxua jyaolyushixua... – B. 14.

¹⁸ Xitoylik olim Yuy Tayshanning "Lyangxan veyjin nanbeychao yuy Shiyuy guanshishi yanju (Ikki Xan, Vey, Jin, janubiy shimoliy sulolalarning G'arbiy mamlakatlar bilan aloqalar tarixini tadqiq qilish)" nomli asarida ushbu davlatni Sog'd (Soghd) nomi bilan keltirib o'tgan, (qarang: Yuy Tayshan. Lyangxan veyjin nanbeychao yuy Shiyuy guanshishi yanju (余太山.两汉魏晋南北朝与西域关系史研究-Ikki Xan, Vey,Jin, janubiy shimoliy sulolalarning G'arbiy mamlakatlar bilan aloqalar tarixini tadqiq qilish). – Pekin, 1995. – B. 12.). Biroq, A.Xodjayevev tomonidan ilmiy tarjima qilingan xitoy manbalaridagi tadqiqotlarida qadimda Sog'd atamasi Yiamsat (Yansay / Aursi 奄蔡) nomi bilan tilga olinib, "Tarixiy xotiralar"da keltirilishicha, Yansay davlati Kangkiya davlatining shimoli-g'arbi 2000 *li* (1152 km) narida joylashgan, (qarang: Хўжаев А. Марказий Осиё халқлари тарихига оид маълумотлар (Қадимий хамда илк ўрта аср Хитой манбаларидан таржималар ва тадқиқотлар). – Т.: Навруз, 2015. – Б. 297-307.)

qadimda Xitoy hukmdorlari atrofdagi mamlakatlarning qandayligini va olis yaqinligini bilmay turib G'arb bilan siyosiy va iqtisodiy munosabatlarini qanday rivojlantirishni tasavvur eta olmagan.

Qolaversa, ular xorijiy mamlakatlar bilan aloqa qilishda ularga qanday qaraganligi va munosabatda bo'lganligi, o'zlarini qanday o'rinda tutganligini xarakterlovchi o'ziga xos an'anaviy falsafaga ega bo'lishgan. Xitoy hukmdorlari yer yuzini "Osmon tagi" ("Tyanshya" 天下), o'z yurtini "Osmon tagining markazi" ("Tyanshya chjichjung" 天下之中) deb bilgan. Shundan kelib chiqib qadimgi xitoyliklar davlat hukmdorini "Osmon o'g'li" ("Tyanzi" 天子) deyishgan. Rus tilli adabiyotlarda bu so'z "сын Неба" shaklida ishlatiladi. Qanday bo'lmasin xitoylar tafakkurida, ularga hukmdor bo'lgan shaxs oddiy odam emas, balki yuqorining, ya'ni Tangrining yer yuzidagi vakili, uning amrini bajaruvchisi hisoblangan. Uning buyrug'iga qarshi chiqish Osmon yoki Tangri ixtiyoriga qarshi chiqish deb bilishgan. Qadimgi Xitoy hukmdorlari tushunchasi doirasiga kiradigan yana bir masala, ular atrofdagi mamlakatlarga elchi yuborib diplomatik va savdo aloqalar o'rnatgan podshohlklarni Osmon tagidagi markaziy davlatga "itoatkorlik" bildirgan yurtlar deb hisoblashgan. Shu tushuncha asosida qadimgi Xitoy hukmdorlari ularni "Osmon tagidagi idora qilinadigan davlatlar" ("Tyanshya chjiguo" 天下治国) deb atashgan. Ushbu tushunchalarga binoan qadimgi Xitoy bilan diplomatik va savdo aloqalar o'rnatgan mamlakatlarning "Osmon o'g'li" saroyiga yuborgan sovg'a-salomlar "o'lpon" ("rus. дань"), deb hisoblangan. Shu bilan birga bunday "o'lponlar" ham ikki turga ajratilgan. Bularning biri Osmon o'g'liga "taqdim etilgan o'lpon" ("shyan gung" 献贡), ikkinchisi "Osmon o'g'liga xizmat ko'rsatish o'lponi" ("fugung" 服贡) nomlangan. Bulardan tashqari, qadimgi Xitoy hukmdorlarining boshqa nominal vassalitet tushunchalari ham mavjud bo'lib, imperatordan faxriy unvonlarni olish, ajdodlardan meros qolgan taxtlarga tasdiqlash xati, muhrlar bo'lgan.

O'tmishda xitoylik siyosatchilar dunyoni teng bo'lmagan ikki qismga ajratib, ularning birini madaniyatli Xitoy, ikkinchisini madaniyatsiz "yovvoyilar, varvarlar" hududi deyishgan. Xitoylarning boshqa xalqlarga nisbatan an'anaviy qarashlarida Xitoy bilan taqqoslaganda "varvarlar" past daraja deya ajratilgan. "Varvarlar" imperatorning so'zlarini ikki qila olmaydi deb ishonishgan. Bunda xitoy mutafakkirlari Xitoy monarxiyasining dunyoda yetakchi rolini ko'rishdan iborat bo'lgan¹⁹. Shu maqsadda atrofdagi ayrim bo'ysunmagan xalqlarga nisbatan siyosiy taktikalar ishlab chiqqan bulib, tashqi siyosatda keng foydalanilgan. Masalan, "yi yi chji yi"(以夷制夷) so'zma so'z tarjima qilganda "yovvoyilar qo'li bilan yovvoyilarni boshqarish". Mazkur siyosiy taktikalar Chin (秦 rus. Цин, mil.av. 256 – 207 yy.) va Xan sulolalari davrida keng qo'llanildi.

Dissertatsiyaning birinchi bob ikkinchi paragrafi ***"Xitoyning Markaziy Osiyo sharqidagi Hun va Usun davlatlari bilan siyosiy - diplomatik aloqalari"*** deb nomlangan bo'lib, unda birlamchi manbalarda keltirilgan ma'lumotlar asosida qadimgi Xitoyning Markaziy Osiyodagi davlatlar bilan aloqalarning boshlanish davri, dastlab Hun va Usun davlatlari bilan munosabatlari, uning mazmun-mohiyati, Xan sulolasi

¹⁹ Баринова Е.Б. Этнокультурные контакты... – С.159-160.

hukmdorlarining bundan ko'zlagan maqsadlari yoritilgan hamda bu masalalarga oid tarixchi olimlarning qarashlari tahlil etilgan.

Markaziy Osiyo bilan qadimgi Xitoy o'rtasidagi siyosiy-diplomatik aloqalar G'arbiy Xan imperiyasining (mil.av. 206 – mil. 8)²⁰ oltinchi imperatori U-di (武帝 – Jangovor imperator, ismi Lyuchie / Liuqie 刘切, mil.av. 140 – 87 yillar taxtda o'tirgan) hukmronligining dastlabki 10 yilligida boshlangan. Ushbu sulola hokimiyatga kelishidan oldingi chorak asrga yaqin vaqt davomida qadimgi Xitoyda uni ilk bor birlikka keltirib imperiya tashkil etgan Chin sulolasi (mil. av. 221–207) hukmron edi. Hukmronligi qisqa bo'lgan mazkur davlat o'z e'tiborini shu davrdagi Xitoy hududiga O'rdosni²¹ va uning sharqiy tomonidagi yerlarni qo'shib olish va yangitdan qo'lga kiritgan joylarni ilgarigi egalaridan himoya qilish maqsadida baland mudofaa devorlarini qurish va mamlakatdagi til, yozuv, pul, o'lchov birliklarini ta'minlash ishlariga qaratdi. Markaziy Osiyo mamlakatlari bilan siyosiy-diplomatik aloqalar o'rnatishga imkoni bo'lmadi.

Xan xonadoni vakillari hokimiyatda o'z pozitsiyasini mustahkamlab olgandan so'ng Markaziy Osiyo bilan siyosiy diplomatik aloqalar o'rnatish uchun to'siq bo'lib turgan hunlar davlatini batamom yo'q qilish payiga tushadi. Dastlab saroyda mavqeini tiklab olgunga qadar mil.av. 200 (198) yilda hunlar bilan mag'lubiyatli shartnoma tuzishadi va 80 yil o'lpon to'laydi. Mazkur o'lponni ayrim xitoylik tarixchilar Xitoy imperatorlarining g'amxurlik “sovg'asi” deb ta'rif berishgan²². U-di hukmronligi davrida Xan sulolasi jangovorlik siyosatini amalga oshiradi. Birinchi navbatda shartnoma majburiyatlarini bajarmaydi. Hunlar “qaram”ligidan batamom qutulish maqsadida ularga qarshi ochiqdan-ochiq harbiy urushlar e'lon qiladi. Tortib olingan hududlarga Xitoy aholisi ko'chiriladi. Shu bilan bir qatorda bir qancha siyosiy, diplomatik va harbiy hiylalar ishlatadi. Bu hiylalarning ko'pchiligi muvaffaqiyatsiz yakunlanadi.

Chjang Chyan G'arbiy tomondagi mamlakatlar haqida olib kelgan ma'lumotlardan bilan tanishganidan so'ng imperator U-di u yerlarga elchilar jo'natib diplomatik aloqalarni yo'lga qo'yishga intilish bilan birga ular orqali Markaziy Osiyo mamlakatlaridagi vaziyatni, ayniqsa foydalanish uchun qo'l keladigan zaif joylarini topishga harakat qilgan. Yuechji (qad.o'q. Nguzie, Ruzie – O'g'uziya) davlati bilan ittifoqchilik choralari muvaffaqiyatsiz yakunlangandan keyin Usun davlati hukmdorlari qo'l keladi. Ularga nisbatan sovg'a-salomlar va Xan malikalarini yuborib, “qudalashish diplomatiyasi”ni qo'llab ko'radi. Ushbu amaliyot natija bera boshlagandan so'ng Xan sulolasi Usun hukmdorlarini hunlardan ajratib olish va butunlay aloqalarini uzish, mazkur davlatni ittifoqdosh mamlakatga aylantirib, u orqali qo'shni yurtlarga Xan imperiyasining siyosiy ta'sirini o'tkazishga harakat qilgan. Shu bilan bir qatorda, Xitoy malikalaridan tug'ilgan shahzodalarni Usun davlati taxtiga o'tqazib, uning qo'li bilan mazkur davlatni Xitoyga “tobe” qilish siyosatini amalga oshirgan. Dissertatsiyaning birinchi bob ***“Xitoyning Markaziy Osiyo g'arbidagi Qang' (Kangkiya) va Farg'ona***

²⁰ Ayrim mualliflar 17 yillik ichki kurash tufayli hokimiyat qo'ldan qo'lga o'tib turgan vaqtni qo'shgan holda G'arbiy Xan sulolasining hukmronlik qilgan davrining so'nggi yilini mil. 25 deb ko'rsatishadi.

²¹ Ayrim adabiyotlarda O'rdos shaklida ham yoziladi. XXRning shimoliy qismidagi cho'lli plato, Xuanxe daryosining aylanib oqqan joyida joylashgan. Maydoni 95 ming km². Yillik yog'in 100-400 mm, Landshaftning aksari qismi cho'l, chala cho'l va quruq dasht. Butazorlar bor, boshqoli o't o'simliklar o'sadi. Aholisi ko'chmanchilik hayot kechirishadi, (qarang: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 6 жилд. – Тошкент: “Давлат илмий нашриёти”, 2003. – Б. 561.).

²² Yuy Yingshi. Xanday maoyi yuy kuochjang... – B. 20.

davlatlari bilan siyosiy - diplomatik aloqalari” deb nomlangan uchinchi paragrafida qadimgi Xitoy sulolalarining Markaziy Osiyo g‘arbida joylashgan Qang‘ va Farg‘ona davlatlari bilan olib borgan siyosati, harbiy urushlari, diplomatik kelishuvlari va ushbu masalaga oid tarixchi olimlarning fikrlari tahlil etilgan.

Qang‘ hukmdorlari Xan davlati imperatorlarining Markaziy Osiyodagi siyosatini juda yaxshi anglagan edi. Qolaversa, xitoyliklarning Usunga nisbatan olib borgan siyosati ularga yoqmagan. Bu esa Xan sulolasining G‘arbga siyosiy kengayishini anglatardi. Shuning uchun, Qang‘ davlatining qadimgi Xitoy bilan munosabatlari doim “sovuq” bo‘lib, ularning G‘arbga nisbatan siyosiy, harbiy manfaatlariga qarshi zid siyosat olib borgan.

Qadimgi Xitoy Usun davlati bilan bir qatorda qadimgi Farg‘ona bilan o‘z manfaatlari yo‘lida siyosiy munosabatlar olib bordi. Bu aloqalardan ko‘zlangan maqsadlar tez chopar zotli otlarga ega bo‘lish edi. Bu maqsadga erishish uchun Xan imperiyasi kuch ishlatishga ham bordi. Natijada mil.av. 104-101 yillarda qadimgi Farg‘ona davlatiga qarshi urush qilindi. Lekin, Xan sulolasi urushning sababini o‘zining zo‘ravonlik harakatlaridan emas, balki farg‘onaliklarni aybdor qilishga harakat qildi. Shuning uchun xitoy manba va tarixiy adabiyotlarida aks ettirilgan va urushning sababi sifatida xitoylik elchilar tomonidan qayd etilgan ma‘lumotlarini asosli deb bo‘lmaydi. Qolaversa, har xil xitoy manbalarida ushbu masalaga oid bir-biriga zid ma‘lumotlar mavjud.

Urush natijasida tomonlar o‘rtasida tuzilgan bitimni esa Xitoy hukmdorlari tomonidan “tobe”lik deb baholangan. Aslida esa Xan qo‘shinlari qo‘mondoni urushning natijasi g‘alaba bilan tamom bo‘lishiga ko‘zi yetmay farg‘onaliklar bilan kelishuv tuzishga majbur bo‘lgan. Bu masalaga oid dunyo tarixchilarining fikrlarini tahlil qilish natijasida, G‘arbiy Xan davlatining qadimgi Farg‘ona davlatiga qarshi yurishi faqat otlar bilan bog‘liq emas, balki uni siyosiy ta‘siriga olishdan iborat bo‘lgan²³.

Dissertatsiyaning ikkinchi bobi **“Markaziy Osiyo va Xitoy o‘rtasidagi iqtisodiy - diplomatik munosabatlar va ularning o‘ziga xos xususiyatlari”** deb nomlanadi. Mazkur bobning *“Markaziy Osiyo va Xitoy o‘rtasidagi ilk savdo yo‘llari haqidagi ma‘lumotlar XXR olimlari talqinida”* deb nomlangan birinchi paragrafida birlamchi manbalardagi ma‘lumotlar asosida Markaziy Osiyo va Xitoy o‘rtasidagi savdo yo‘llarning ochilishi, ularni egallashiga bog‘liq bo‘lgan U-dining jangovorlik harakatlari, bunga sabab bo‘lgan omillar, xitoylik olimlarning bu haqda bildirgan fikr-mulohazalari tahlil etildi.

Qadimgi Markaziy Osiyo va Xitoy o‘rtasidagi siyosiy aloqalar albatta, iqtisodiy omillar bilan bevosita bog‘liq bo‘lgan. Ikki mintaqada o‘rtasidagi savdo yo‘llari to‘g‘risidagi ma‘lumotlarni mil.av. birinchi ming yillikning boshlarida yozilgan xitoy yozma manbalarida uchratish mumkin. Jumladan, taxminan mil.av. VIII asrda yozilgan “Mu-Tyanzi chjuan” (“Tangri farzandi Mu haqida bayon”) nomli safarnomada bayon etilishicha, mil.av. birinchi ming yillikning boshida O‘rdosdan Kaspiy dengizi bo‘yigacha, Sharqiy Turkistondagi Taklamakon cho‘lining janubiy chegaralari, Pomir va

²³ Chi Tao. Sichjouchjilu tanyuan... – B.52; Yuy Tayshan. Shiyuy tungshi... – B.52; Абдухолик Абдурасул ўғли. Қадимги Фарғона тарихидан... – Б. 44; Vang Jilay. Chjungya tungshi gudayjyuan shang... – B.116; Fang Hao. Chjungshi jyaotungshi shangshya... – B.82; Хўжаев А. Фарғона тарихига оид маълумотлар (大宛 宛城). – Фарғона: “Фарғона”, 2013. – Б. 41.

Zarafshon vohasi orqali karvon yo‘li mavjud bo‘lgan²⁴. Biroq, aksariyat Xitoy olimlari Markaziy Osiyo va Xitoy o‘rtasidagi savdo yo‘llarining ochilishini mil. av. 128 – 127 yilda Xitoy elchisi Chjang Chyan O‘zbekiston hududiga kelib ketganligiga bog‘liq, deb hisoblashadi. Amalda ushbu elchining g‘arbiy safariga qadar Xitoy bilan G‘arb o‘rtasidagi savdo munosabatlari qo‘shni xalqlar orqali amalga oshirilgan. Qadimgi Xitoyni yagona davlatga birlashtirgan Chin va Xan sulolalari davrlarga kelib Markaziy Osiyo bilan “vositachilarsiz” iqtisodiy aloqalarni to‘g‘ridan-to‘g‘ri yo‘lga qo‘yish maqsadida “savdoni qishloq xo‘jalik bazasida rivojlantirish” rejasi asosida tashqi iqtisodiy siyosatni yurgizadi.

Shu boisdan, Sharqiy Turkistonda hunlar ta‘sirini kamaytirish, u yerdagi savdo markazlarini egallash Xan sulolasi hukmdori U-di davrining bosh maqsadlaridan biriga aylandi. Shu davrda Turkistonga borish uchun harakatlar asosan Sharqiy Turkiston orqali amalga oshirilgan. Chjang Chyan O‘zbekiston hududlariga kelib ketgandan so‘ng, qadimgi Xitoydan hozirgi O‘zbekiston shaharlariga boradigan yo‘lning asosiy yo‘nalishi Taklamakon cho‘lining shimoli va janubiy hududlaridan o‘tib Pomir tog‘i orqali Farg‘ona vodiysi bilan bog‘langan.

Xitoy imperatorlarining ushbu harakatlari natijasida, mil.av. II va mil. III asrlardagi xitoy yozma manbalari asosida yozilgan tadqiqotlarda “Chjang Chyan Buyuk Ipak yo‘lini” ochdi, g‘arbiy hududda ta‘sis etilgan “Duxu”, ya‘ni bosh kuzatuvchi mahkamasi, III asrlarda Buyuk Ipak yo‘lining “yangi shimoliy yo‘l” yo‘nalishini kabi tushunchalar paydo bo‘ldi. Manbalardagi ma‘lumotlar va tadqiqotlardagi fikrlarni tahlil qilish natijasida ma‘lum bo‘ldiki, “Duxu”ning asosiy vazifasi qadimgi Xitoydan Sharqiy Turkiston orqali o‘tadigan savdo yo‘llarida xitoylik elchi va savdogarlarning manfaatlarini himoya qilish hamda g‘arbdagi davlatlarning vaziyatlarni kuzatishdan iborat bo‘lgan. “Duxu” mahkamasi ma‘lum bir hududlarni, xalqlarni hamda bu hududlardan o‘tgan savdo yo‘llarini idora qildi degan tushunchalarni bermaydi.

Tahlillar natijasiga ko‘ra, Buyuk Ipak yo‘li kimningdir harakati bilan emas, balki uzoq o‘tmishda inson faoliyati tufayli iqtisodiy rivojlanish va geografik bilimlarning yuksalishi natijasida yuzaga kelgan. Karvon yo‘llarining tadrijiy holda rivojlanishi mamlakatlardagi urush yoki tinchlik holatiga bog‘liq bo‘lgan. Sharqiy Xan sulolasi davrda xitoyliklar orasida paydo bo‘lgan “Sanju santung” (“uch uzilish uch bog‘lanish”) atamasi ana shu holatning ifodasi edi. Buni zamonaviy xitoy tarixchilari Markaziy Osiyo bilan Xitoy o‘rtasidagi munosabatlarga aloqador deb hisoblashadi.

Dissertatsiyaning ikkinchi bobining *“Markaziy Osiyo va Xitoy o‘rtasidagi savdo elchilik aloqalari”* deb nomlangan ikkinchi paragrafida iqtisodiy munosabatlar qachondan boshlangan, ikki mintaqaning ichki bozorlariga qanday mahsulotlar kirib borgan, ushbu savdo munosabatlarida faol bo‘lgan xitoylik elchilarning xususiyatlari, Markaziy Osiyodan Xitoyga olib borilgan buyumlarning turlari va nomlari, sovg‘alar Xitoydagi hukmron sulolalar tomonidan qanday qabul qilingani kabi masalalar yoritildi.

Mil.av. birinchi ming yillik boshlarida qadimgi Xitoy va Markaziy Osiyo xalqlari o‘rtasida savdo aloqalar olib borilganligi haqida yozma manbalarda ma‘lumotlar mavjud. Savdo sotiqlar mil.av. II asrga qadar qadimgi Xitoyning shimoliy va g‘arbiy tomonidagi

²⁴Хенниг Р. Неведомые земли. Пер.с немец. Л.Ф.Волсон, Р.З.Персиц. 1 том. – Москва, 1961; Ходжаев А., Каримова Н. Сведения китайских истоснников по истории государственности Центральной Азии (переводы и исследования). – Ташкент: “Фан”, 2018.

joylashgan yurtlar aholisi, jumladan hunlar, yuechjilar orqali amalga oshirilgan. Mil.av. II asrdan boshlab xitoy manbalarida qayd etilishicha, Xitoyda Xan sulolasi hokimiyatga kelganidan keyin, Turkiston bilan savdo elchilik aloqalari keng ko‘lamda amalga oshirildi. Ikki mintaqa elchilarining bordi keldisi ham faollashdi. Hatto xitoylik mahalliy amaldorlar ham savdo ishlarida faol bo‘ldi. Markaziy osiyolik savdogarlar qadimgi Xitoyning Rim va Parfiya davlatlari o‘rtasidagi savdo munosabatlarida muhim rol o‘ynadi.

Mil.av. II asrdan mil. VI asrga qadar yozilgan xitoy manbalarida savdo munosabatlarda xorijlik elchilar, jumladan Qang‘, Farg‘ona, Kushon davlatlari vakillari do‘stona maqsadlarni ko‘zlab olib kelgan sovg‘a, savdo buyumlarini Xan imperatorlari an‘anaviy falsafiy tafakkuridan kelib chiqib “itoatkorlik o‘lponi” (“chaogung”, “jingung”) deb qabul qilgan. Zamonaviy xitoy tarixchilari asarlarida Xitoy imperatorlarining bu kabi tushunchalarini tanqidiy tahlilsiz qayd etish hollari uchrab turadi²⁵.

Ushbu savdo elchilik aloqalari natijasida, qadimgi Xitoy poytaxtlari bo‘lmish Chang’an, Luoyang va boshqa shaharlarda markaziy osiyolik savdogarlarning bozorlari “xushi”(胡市), “ming xil mato to‘shaklari” nomli savdo do‘konlari paydo bo‘ldi. Xan davrida Xitoy bozorlariga Turkistondan hunarmandchilik buyumlari, yig‘ma stul va kravatlar (xuchuang), Kushon davlatidan shisha va uni tayyorlash texnikasi, Farg‘onadan beda o‘simligi, uzum, tok novdasi, anor, zira o‘simligi, ot (ot asosan Farg‘ona, Usun va Qang‘ davlatlaridan olib borilgan), qoramol va boshqa chorva hayvonlari, qimmatbaho tosh, lojuvard, la‘l, norka terilari, ayniqsa kushonliklarning jundan to‘qilgan zich va qalin matolar, gul rasmi solingan jun matolar olib borib sotilgan. Xitoydan Markaziy Osiyo bozorlariga oltin, kumush, mato, tuz, ipak, chinni buyumlar olib kelingan.

Dissertatsiyaning uchinchi bobi “**Markaziy Osiyoning Xitoy madaniyatiga ko‘rsatgan ta‘siri (Budda dini misolida)**” deb nomlanadi. Ushbu bobda qadimgi Xitoy aholisining budda dini haqida qachon xabar topganligi, mazkur dinning Xitoyga tarqalishi va rivojlanishida vositachilik qilganlar orasida markaziy osiyoliklar, jumladan qang‘lik (kangkiyalik) va kushonlik rohiblar nufuzining katta bo‘lganligiga oid ma‘lumotlar tahlil etiladi. Mazkur bobning birinchi paragrafi “**Budda dinining Xitoyga kirib borishida markaziy osiyoliklarning o‘rni**” deb nomlangan. Ma‘lumki, ayrim tadqiqotchilar mil.148 yil parfiyalik rohib An Shigao (安世高, *Parthamasiris*, asl ismi An Ching 安清)ning Xitoyga borishi, u yerda buddizmning asoschisi va targ‘ibotchisiga aylanganligi, uning harakatlari natijasida poytaxt Luoyang shahrining buddizm markaziga aylanganligi kabi masalalar yoritildi²⁶. Mil. IV-VI asrlar davomida bitilgan xitoy manbalarida, jumladan Xuey Jyao tomonidan 497-554 yillarda yozilgan “Gao sengchjuan” (Oliy darajali rohiblar biografiyasi), Vey Shou tomonidan 502-572 yillarda yozib tugatilgan “Veyshu” (Vey [sulolasi] tarixi)da keltirilgan ma‘lumotlarga ko‘ra, xitoyliklar mil. av. II asrning so‘nggi choragi va mil. I asrning boshlaridan Budda dini haqida ma‘lumotlarga ega bo‘lgan. Ushbu dinga jamiyatning yuqori qatlamida emas, balki pastki qatlamida, ya‘ni oddiy odamlar orasida, e‘tiqod qilish esa I asrning

²⁵ Yuy Yingshi. Xanday maoyi yuy kuochjang... – B. 121.

²⁶ Василев Л. С. Кушаны и проникновение буддизма в Китай... – С.211-212; Баринаова Е.Б. Этнокультурные контакты... – С. 199.

o'rtalaridan boshlangan. Garchi Xitoy imperatorlari, ayniqsa sharqiy Xan hukmdori Ming-di (58–75 yy.) davrida ushbu dinning jamiyatda tarqalishi uchun amaliy ishlar olib borgan bo'lsa-da, lekin jamiyatning yuqori qatlamida ta'siri kam bo'lgan. Shuning uchun Budda dinining kirib kelishi, ushbu jarayonda kimlar faol ishtirok etganligi haqidagi ma'lumotlar mil.av. II – mil. IV asrlarga qadar yozilgan xitoy manbalarida deyarli qayd etilmagan.

Kushon davlati Xitoy bilan elchilik aloqalari qizg'in pallaga ko'tarilganda xitoyliklar orasida Budda dinining tarqalishi faollashdi. Bu jarayonda Xitoyga borib yashagan kushonlik va qang'lik rohiblarning ta'siri sezilarlik bo'ldi. Kushon davlati hukmdori Kudzula Kadfiz (mil.26-44 yillarda hukmronlik qilgan) saroyiga bir qancha xitoyliklar borib Budda dinining 42 bobli (matn) sutrasi ("sishi erchjang jing 四十二章经")ni ko'chirishga muvaffaq bo'lgan²⁷. Mil. av. birinchi asrning so'nggi yillarida Xan imperiyasining oliy darajali bilimdonlik idorasi²⁸ tolibi Chin Jingshyanga²⁹ Da yuechji (Ulug' ruzie) hukmdori elchisi Ieydzuen (zam.o'q. Yitsun) budda sutralarini og'zaki tushuntirib berdi³⁰. Xitoylik olimlar aynan kushonlik elchi Ieydzuenning ishlaridan Xitoyga Budda dini kirib kela boshlagan davr, deya ta'kidlashadi³¹. Bundan tashqari, qang'lik rohiblar kushonlik, Parfiya va Hindistondan borganlar bilan bir qatorda qadimgi Xitoy jamiyatida budda dinini yoyishda faol qatnashgan. Hatto, Xitoyga buddizm haqidagi ma'lumotlarni markaziy osiyolik rohiblar parfiyalik rohiblardan oldin yetkazgan.

Dissertatsiyaning uchinchi bobidagi ikkinchi paragraf ***“Qadimgi Xitoyda faoliyat yuritgan markaziy osiyolik budda rohiblari”*** deb nomlangan bo'lib, unda xitoy manbalari asosida nisbatan kam o'rganilgan mil. II asrlarning oxiri va IV asrning o'rtalarida Kushon, Qang' davlatlaridan kelgan rohiblarning Xitoydagi faoliyati yoritiladi.

Mil. I-IV asrlar oralig'ida Qang' va Kushon davlatidan Xitoyga elchilar bilan birga savdogarlar va rohiblar ham tashrif buyurishgan. Ayrim rohiblar vataniga qaytmasdan ushbu mamlakat hududida faoliyat olib borgan. Manbalarda markaziy osiyolik rohiblarlardan birinchi navbatda Chji Loujyachen (Lokaksema, qad.o'q. Tielo Keatshiam), Chji Yao (qad.o'q.Tieyiauk), Chji Lyang (qad.o'q. Tielyang) va Chji Chyan (qad.o'q. Tiekiam, asl ismi Gung Ming (qad.o'q. Kivongmiang)), Kang Jyuy (qad.o'q. Kang Gia), Kang Mengshyang (qad.o'q. Kang Meanzian), Kang Senxuey (qad.o'q. Kang Sengg'uat), Kang Tay (qad.o'q. Kangtat), Faxu (qad.o'q Pivapg'ak) kabilar tilga olinadi. Afsuski xitoy manbalarida ularning tug'ilgan yoki vafot etgan yili haqida aniq ma'lumotlar yo'q. Lekin ularda mazkur rohiblar Xitoyda qaysi imperator davrida faoliyat yuritganiga oid xabarlar mavjud. Shularga qarab ular nechanchi asrlarda Xitoyga kelib yashaganligini, tug'ilgan joyini va ajdodlari qayerlik bo'lganligini bilib

²⁷ Ren Jiyuy. Chjung guo fojyaoshi diyijyuan... – B. 96.

²⁸ Buoshi (博士) – qadimda Chin (mil.av.221-207) va Xan (mil.av.206- mil.220) sulolalari davrida oliy darajali bilimdonlik unvoni.

²⁹ Adabiyotlarda Jing Lu / Lyuy (Jing Lu 景廬), Chin Jing (Qin Jing 秦景), Chin Jingshyan (Qin Jingxian 秦景憲) Jing Ni (Jing Ni 景匿) tarzda keltiriladi, (qarang: Zürcher, E. (Erik). The Buddhist conquest of China: the spread and adaptation of Buddhism in early medieval China / by E. Zürcher; with a foreword by Stephen F. Teiser-3d ed. – Leiden, 2007. – PP. 24-26.).

³⁰ Vey Shou. Veyshu (魏收.魏書 – Vey [sulolasi] tarixi) // Ershisi shi (24 tarix). 8-jild. – Shangxay, 1952-1958. – B. (1678) 10060; Vey Shou. Veyshu (魏書 – Vey [sulolasi] tarixi) // Ershisi shi (24 tarix). 8-jild. – Pekin, 1974. – B. 3025.

³¹ Chjung guo sichjou chjilu jyaotungshi... – B. 141.

olish mumkin. Mavjud ma'lumotlarga ko'ra, Xitoyga borib yashagan rohiblarning ayrimlari Hindiston va Xitoyda tug'ilgan, lekin ajdodlari turkistonlik bo'lgan.

Markaziy osiyolik rohiblarning aksariyat qismi saroyda xizmat qilishgan, ba'zilari elchi, amaldor, tarjimon, sayyoh, savdogar sifatida qadimgi Xitoy nomidan o'zga davlatlarga tashrif buyurishgan. Bulardan tashqari, ular bir nechta tilni yaxshi bilishgan, ayrimlari 6-7 ta tilda so'zlasha olgan. Ayrim turkistonlik rohiblar Xitoyda Buddha diniga oid kitoblarni o'zlarining mahalliy tili va sanskrit tilidan xitoy tiliga tarjima qilish ishlari bilan shug'ullanishgan. Ular tomonidan Xitoy tiliga o'girilgan budda ta'limotiga oid kitoblarda ko'proq markaziy osiyoliklar tillaridagi so'zlarning mavjudligini ko'rish mumkin. Bu haqda yaponiyalik, rossiyalik va xitoy olimlarining tadqiqotlarida isbotlangan³². Turkistonlik rohiblarning Xitoydagi faoliyati va yozgan asarlarining nomlari ayrim xitoy manbalarida qayd etiladi. Lekin yozib qoldirgan kitoblarining o'zi bugungi kunga qadar yetib kelmagan. Shunga qaramay saqlanib qolgan birlamchi manbalardagi ma'lumotlar asosida ularning faoliyati qadimgi Xitoy jamiyatida alohida o'ringa ega ekanligini va ushbu mamlakat madaniyatiga ko'rsatgan ta'sirni anglab olish mumkin.

XULOSA

Tadqiqotning asosiy natijalari umumlashtirilib, xulosalar chiqarildi. Ular quyidagilardan iborat:

1. Xitoylik elchi va sayyoh Chjang Chyan Markaziy Osiyo safaridan (mil.av. 139-127) qaytgandan so'ng o'z hukmdoriga bergan hisoboti orqali Xan sulolasi qadimgi Xitoyning shimoli-g'arbida joylashgan Hunlar imperiyasi, uning g'arbidagi davlatlarning nomlari, joylashuvi, siyosiy-iqtisodiy ahvoli, poytaxt Chang'andan ushbu mamlakatlarga boradigan yo'llar va masofalar haqida tasavvurlarga ega bo'ldi. Saroyda mil.av. II-I asrdan yozila boshlangan sulolalar tarixida Markaziy Osiyo xitoycha "Shiyuy" ("G'arbiy zamin", "G'arbiy mamlakatlar") atamasi bilan qayd etila boshlandi. Ushbu davrdan oldin esa "Shitu" ("G'arbiy zamin"), "Shirung" ("G'arb tomondagi otliqlar") atamalar bilan nomlanganligi ma'lum bo'ldi. Xan imperatorlari g'arbiy mamlakatlar haqidagi ma'lumotlarga tayanib mazkur hududga qiziq boshladi va amaliy ishlar qilishga, jumladan bevosita siyosiy-diplomatik aloqalar o'rnatishga kirishdi. Xitoy hukmdorlari G'arb bilan amaliy aloqalar qilishda o'zlarining an'anaviy falsafiy g'oyalariga tayanib ish ko'rishga harakat qildi. Qo'shni davlatlar bilan munosabatlar olib borishda ushbu tushunchalar siyosiy, iqtisodiy va diplomatik atamalarda o'z aksini topganligini ko'rish mumkin. Shu boisdan aloqalar masalasiga doir xitoy manbalardagi ma'lumotlardan foydalanishda qadimiy Xitoy hukmdorlarining an'anaviy qarashlari va tafakkur asoslariga ahamiyat berib tahlil etish joizdir.

2. Xan sulolasi qadimiy Xitoyda o'z pozitsiyasini mustahkamlab olganidan keyin e'tiborini o'zining g'arbiy tomonidagi mamlakatlarga qaratdi. U yerlarga elchilar jo'natib diplomatik aloqalarni yo'lga qo'yishga intilish bilan birga ular orqali Markaziy Osiyo mamlakatlaridagi vaziyatni, ayniqsa foydalanish uchun qo'l keladigan zaif

³² Xaneda T. Shiyuy venmingshi gaylun... – B. 15; Нурмекунд П. О транслитерации санскритских слов в ранних буддийских переводах на китайский язык // Центральная Азия в Кушанскую эпоху. Том II. – Москва, 1975. – С.217; Lin Meytsun. Shiyuy venming: kaogu, minzu, yuuyan xe zungiyao shinlun... – B. 431-447.

joylarini topishga harakat qilgan. Dastlab G'arbiy Xan hukmdorlari Turkiston bilan siyosiy diplomatik aloqalar o'rnatish g'oyalari hunlar manfaatiga to'qnash keldi. Saroyda mavqeini tiklab olgunga qadar mil.av. 200 (198) yilda hunlar bilan mag'lubiyatli shartnoma tuzishadi va 80 yil o'lpon to'laydi. G'arbiy Xan davlatining oltinchi imperatori U-di davriga (mil.av. 140 – 87 yy.) kelib zo'rvonlik siyosatini amalga oshirdi. Birinchi navbatda shartnoma vazifalarini bajarmaydi. Qanday bo'lmasin, hunlar "qaram"ligidan batamom qutulish maqsadida ularga qarshi ochiqdan ochiq harbiy urushlar, bir qancha siyosiy, diplomatik va harbiy hiylalarni amalga oshirdi. Ulardan tortib olingan hududlarga mahalliy aholini ko'chirdi.

3. Xan davlati o'z ta'sir doirasini kengaytirish yo'lida to'g'on bo'lgan hunlar davlatini batamom yo'q qilish maqsadida o'ziga ittifoqdosh izlaydi. Mil.av. 128–125 yillarda Sharqiy Turkistondan Amudaryo bo'ylariga ko'chib borgan yuechjilar (qad.o'q. ruzie – o'g'uzlar) tomonidan tashkil etilgan Da Yuechji (O'g'uziya) davlati bilan ittifoqdosh bo'lib hunlarga qarshi kurashish rejasi amalga oshmagandan so'ng, o'z e'tiborini Usun (Asuen) davlati hukmdorlariga qaratdi. Ularga nisbatan sovg'a-salomlar va Xan malikalarini yuborib, "qudalashish diplomatiyasi"ni ishga soldi.

Bu borada qilingan amaliyot natija bera boshlagandan keyin, Xan sulolasi Usun hukmdorlarini hunlardan ajratib olish, butunlay aloqalarini uzish, mazkur davlatni ittifoqdosh mamlakatga aylantirib Xitoy malikalaridan tug'ilgan shahzodalarni Usun davlati taxtiga o'tqazish, ularning qo'li bilan Xitoyga "tobe" qilish, u orqali qo'shni yurtlarga Xan imperiyasining ta'sirini o'tkazishga harakat qilgan. Xan davlati o'zidan g'arbda joylashgan yirik davlatlar ichida Usun davlatiga nisbatan olib borgan siyosiy-diplomatik, iqtisodiy choralari ancha natija bergan. G'arbiy Xan sulolasi imperatorlarining Usunga nisbatan olib borgan siyosati Qang' hukmdorlariga yoqmagani. Shuning uchun, qadimgi Xitoy bilan munosabatlari doim "sovuq" bo'lib, ularning g'arbga nisbatan siyosiy, harbiy manfaatlariga qarshi zid siyosat olib borganligi manbalarda va tadqiqotlarda o'z isbotini topgan.

4. Qadimgi Xitoy Usun davlati bilan bir qatorda qadimgi Farg'ona bilan ham o'z manfaatlari yo'lida siyosiy munosabatlar olib bordi. Bu aloqalardan ko'zlangan maqsadlar otlar masalasi hamda u bilan bog'liq mil.av. 104-101 yillarda ikki davlat o'rtasidagi urushdir. Ushbu masalaga doir manbalardagi ma'lumotlar va tadqiqotlarni o'rganish natijasida:

Urush chiqishiga sabab bo'lgan va Xitoy saroyiga elchilar tomonidan keltirilgan ma'lumotlarini asosli deb bo'lmaydi. Qolaversa, urush yakunlashga sabab bo'lgan shartlar asosida ikki o'rtada tuzilgan bitimni "tobe"lik asosida emas, aksincha "teng huquqli" deb tushunish lozimdir.

Bundan tashqari, G'arbiy Xan davlatining qadimgi Farg'ona davlatiga qarshi yurishi faqat otlar bilan bog'liq emas, balki uni siyosiy ta'siriga olishdan iborat bo'lganligi ma'lum bo'ldi.

5. Markaziy Osiyo va Xitoy o'rtasidagi ilk savdo yo'llar haqida mil.av. II-I asrlardan oldingi ma'lumotlar deyarli arxeologik materiallar, topilmalar asosida bo'lgan. Afsuski undan oldin yozilgan manbalar tarqoq bo'lganligi bois olimlar e'tiboridan chetda qolgan edi. Tadqiqot natijasida, mil.av. 769 yilda yozilganligi tahmin qilingan "Mu-Tyanzi chjuan" (Tangri farzandi Mu haqida bayon)da birinchi ming yillik boshlarida ham savdo yo'llariga oid ma'lumotlar mavjudligi va bu boradagi arxeologik

dalillar o'z isbotini topdi. Chin (mil.av.256 – 207 yy.) va Xan (mil.av. 206 – mil.220 yy.) sulolalari davrida g'arbdagi tashqi dunyo Markaziy Osiyo bo'lganligi, u yerga boradigan savdo yo'llarini egallashiga bo'lgan harakatlar ichki iqtisodiy siyosat "savdoni qishloq xo'jalik bazasida rivojlantirish" asosida tashqi iqtisodiy siyosatni yurgizganligi aniq bo'ldi. Shu sababdan, Sharqiy Turkistonda hunlar ta'sirini kamaytirish, u yerdagi savdo markazlarini egallash, G'arb bilan "vositachilarsiz" savdo aloqalarini o'rnatish Xan sulolasining oltinchi hukmdori U-di davrining bosh maqsadlaridan biriga aylandi. Turkistonga borish uchun harakatlar ikki yo'nalishda olib borildi. Birinchisi Sharqiy Turkiston orqali bo'lsa, ikkinchisi janubiy yo'nalish Birma, Hindiston orqali borish edi. Ikkinchi yo'nalishdagi harakatlar muvaffaqiyatsiz yakunlanadi. Shuning uchun, asosiy e'tibor birinchisiga qaratiladi. Bu borada elchi va sayyoh Chjang Chyan Markaziy Osiyoga olib borgan diplomatik missiyasi qadimgi xitoyliklar uchun muhim ahamiyat kasb etadi. Mil.av. II va mil. III asrlardagi xitoy yozma manbalari asosida yozilgan tadqiqotlarda "Chjang Chyan Buyuk Ipak yo'lini" ochdi degan so'z uchraydi. Lekin manbalar matnida qaysi mamlakat uchun ochganligi aytilmagan. Shu sababli bu xabarni ko'p mualliflar ushbu elchi Xitoy va Turkiston oralig'idagi yo'lni ochdi deb tushungan.

Chjang Chyandan oldin Turkiston va qadimiy Xitoy o'rtasidagi savdo sotiq aloqalari shu oraliqda joylashgan xonliklar va etnoslar, jumladan hunlar, yuechjilar orqali amalga oshirilgan. Xan sulolasi o'z nazorati ostidagi yerlarni, g'arbdagi savdo yo'llarini egallashga intilish bilan bir qatorda elchilik, savdo aloqalarini ham qizg'in olib bordi. Savdo munosabatlarida xorijlik elchilar tomonidan do'stona maqsadlarni ko'zlab olib kelgan sovg'a, savdo buyumlariga nisbatan Xan imperatorlari an'anaviy falsafasidan kelib chiqib "noteng" mavqeiga ega bo'lgan atamalar ishlatishgan. Bu atamalar "shang tsi", "shyan", "gung na", "chaogung", "jingung" bo'lib, lug'aviy ma'nosi "o'lpon", "hadya", "to'lov sovg'asi", "itoatkorlik o'lponi" kabi ma'nolarga egadir. Bu atamalar Qang', Farg'ona, Kushon davlatlaridan borgan sovg'alarga nisbatan ham qo'llanilgan. Bularni asl ma'nosini bilmasdan turib, to'g'ridan-to'g'ri ilmiy muomalaga kiritish xato hisoblanadi. Savdo aloqalari natijasida Xitoy bozorlariga Turkistondan hunarmandchilik buyumlari, xo'jalik buyumlari, shisha va uni tayyorlash texnikasi, beda o'simligi, uzum, tok novdasi, anor, zira o'simligi, ot, qoramol va boshqa chorva hayvonlari, qimmatbaho toshlar, lojuvard, la'l, norika terilari, ayniqsa kushonliklarning jundan to'qilgan zich va qalin matolar olib borib sotilgan va jamiyatda keng ommalashganligi manba va tadqiqotlarda o'z isbotini topgan. Shu bilan bir qatorda Xitoydan Markaziy Osiyo bozorlariga oltin, kumush, mato, tuz, ipak, chinni buyumlar olib kelingan.

6. Qadimgi Markaziy Osiyo va Xitoy o'rtasidagi siyosiy, iqtisodiy aloqalar bilan birga madaniy munosabat ham rivojlandi. Ayniqsa mil. I-IV asrlar oralig'ida Kushon va Qang' davlatlaridan har xil maqsadlarda Xitoyga kelgan savdogarlar, elchilar, rohiblar faoliyat olib borgan. Qadimda xitoyliklar mil. av. II asrning so'nggi choragi va mil. I asrning boshlaridan Budda dini haqida ma'lumotlarga ega bo'lgan. Ushbu dinga jamiyatning yuqori qatlamida emas, balki pastki qatlamida, ya'ni oddiy odamlar orasida e'tiqod qilish esa mil. I asrning o'rtalaridan boshlangan. Shuningdek, markaziy osiyolik, xususan, kushonlik va qang'lik rohiblar Chji Loujyachen (Lokaksema) Chji Yao, Chji Lyang, Chji Chyan, Kang Jyuy, Kang Mengshyang, Kang Senxuey, Kang Tay, Faxu Parfiya va Hindistondan borgan rohiblar bilan bir qatorda qadimgi Xitoy jamiyatida

budda dinini yoyishda faol qatnashgan. Hatto Xitoyga buddizm haqidagi ma'lumotlarni markaziy osiyoliklar parfiyalik rohiblardan oldin yetkazgan. Darhaqiqat, Xitoy manbalaridagi ma'lumotlar, Dunxuangda (turkiy nomi Dashtota) joylashgan "Mogaoku" tog' qoyalaridagi hujralar devorlariga chizilgan suratlarni o'rganish hamda masalani tahlil qilish natijasida, mil. 148 yilda parfiyalik rohib An Shigao tomonidan Xitoyga Budda dini tarqatildi, degan ma'lumotni asosli deb bo'lmaydi.

Xitoy manbalaridagi markaziy osiyolik rohiblar, savdogarlarga oid ma'lumotlarni ilmiy muomalaga kiritish natijasida, ular asosan Xitoy saroyida, ba'zilar amaldor, sayyoh, elchi, savdogar sifatida xizmat qilishgani, qaerda tug'ilganligi, ajdodlari kim, qadimgi xitoy ieroglifidagi ismlari, qaysi sohalarda faoliyat yuritganligi aniqlandi. Hatto ayrimlari elchi sifatida qadimgi Xitoyning janubida hukmronlik qilgan Vu (吴 220-280) davlati nomidan o'zga davlatlarga borib qelgan. Bulardan tashqari, ular bir nechta tilni yaxshi bilishgan, ba'zilar 6-7 ta tilda so'zlasha olgan. Xitoydagi faoliyati davomida buddizmga oid kitoblarni o'zlarining mahalliy tili va sanskrit tilidan xitoy tiliga tarjima qilish ishlari bilan shug'ullanishgan. Ular Xitoydagi faoliyati haqida asarlar yozib qoldirishgan, afsuski asarlar bugungi kunga qadar yetib kelmagan bo'lsa-da, ularning nomlari ayrim xitoy manbalarida qayd etiladi. Ushbu ma'lumotlar qadimgi Xitoy sivilizatsiyasida markaziy osiyoliklarning hissasi alohida o'ringa ega ekanligidan darak beradi.

Tadqiqot yakunida qo'lga kiritilgan ilmiy xulosalar asosida quyidagi taklif va tavsiyalar bildirildi.

1. Oliy o'quv yurtlarining tarix, xalqaro munosabatlar fakultetlarida o'qitiladigan "Jahon tarixi", "O'zbekiston tarixi", "Markaziy Osiyo tarixi", "Xitoy tarixi", "Xitoy manbalarida Markaziy Osiyo tarixi" kabi darslik va o'quv qo'llanmalaridagi ma'ruza matnlarini tayyorlashda ushbu dissertatsiyadagi ilmiy xulosalardan foydalanish maqsadga muvofiq bo'ladi.

2. Qadimgi Xitoy manbalaridagi Markaziy Osiyo tarixiga oid xitoy tilidagi toponimik, etnik, gidronimik, siyosiy, savdo atamalarini ilmiy izohlab tahlil qilish, joy, etnik nomlarni qadimgi ieroglif talaffuzida qo'llanilishi lozim.

3. Ikki mintaqa o'rtasidagi munosabatlarga oid qadimgi xitoy, yunon, hind va mahalliy manbalardagi ma'lumotlar, arxeologik materiallar asosida va ushbu soha mutaxassislarini jalb qilgan holda qiyosiy, yirik fundamental asar yaratish muhim vazifa hisoblanadi.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.2/30.12.2019.Tar.44.01
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ НАУЧНЫХ СТЕПЕНЕЙ
ПРИ ИНСТИТУТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИМЕНИ АБУ РАЙХАНА
БЕРУНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ИНТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИМЕНИ АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ

АЗИМОВ ХУРШИД ХАКИМОВИЧ

**СВЯЗИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КИТАЯ В ДРЕВНОСТИ
(НА ОСНОВЕ КИТАЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ)**

07.00.03 – Всемирная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по историческим наукам**

Ташкент – 2023

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за номером B2019.2.PhD/Tar500.

Диссертация выполнена в Институте востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, английский, русский (резюме)) размещён на веб-странице совета (www.beruni.uz) и Информационно-образовательном портале «ZiyoNET» (www.ziyo.net.uz).

Научный руководитель: **Ходжаев Аблат**
доктор исторических наук

Официальные оппоненты: **Мирсодиқ Исмоқов Мирсултонович**
доктор исторических наук, профессор
Атаходжаев Азимхўжа Музафарович
доктор исторических наук

Ведущая организация: **Институт истории Академии наук Республики Узбекистан**

Защита диссертации состоится «___» _____ 2023_ г. в ___ часов на заседании Научного совета DSc.2/30.12. 2019.Tar.44.01. по присуждению ученых степеней при Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан по адресу: 100170, Ташкент, ул. Мирзо Улугбека, 79. Тел.: (+998) 71-262-54-61; факс: (+998) 71-262-52-77; e-mail: beruni1@uznet.net.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз (зарегистрирована за №___). Адрес: 100170, г. Ташкент, ул. Мирзо Улугбека, 79. Тел.: (+99871) 262-54-61.

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2023 года.

(Протокол реестра рассылки № ___ от «___» _____ 2023 года).

Б.А. Абдухалимов
Председатель Научного совета по присуждению учёных степеней, доктор исторических наук, профессор

Ф.Дж. Джуманиязова
Учёный секретарь Научного совета по присуждению учёных степеней, PhD

Э.З. Нуридинов
Председатель Научного семинара при научном совете по присуждению учёных степеней, доктор исторических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. С древних времён в мировой истории центральноазиатский регион являлся средоточием политических, экономических, культурных связей между цивилизациями. Также этот регион выполнял важную роль во взаимоотношениях между Китаем, Европой и Ближним Востоком. Как отмечает наш Президент Ш. Мирзиёев “Известно, что издревле Великий Шёлковый путь по геостратегическому расположению Центральной Азии на Великом Индийском торговом пути на протяжении тысячелетий находился в центре важных процессов мирового масштаба. Наш регион служил своеобразным мостом, связывающим Европу, Ближний Восток, Южную и Восточную Азию”¹. Именно поэтому изучение истории отношений с сопредельными странами, в том числе с Древним Китаем привлекало к себе внимание учёных мира, особенно историков нашего региона и Китая. Однако, взаимоотношения Центральной Азии с Китаем в древности до сих пор не становились предметом отдельного исследования. Вместе с тем остался неизвестным ряд вопросов, касающихся данных отношений.

Время и причины зарождения связей между Центральной Азией и Китаем, их развитие, сущность и идейные основы политики, проводимой китайскими правителями в отношении к региону вошли в число изучаемых вопросов. Так, древний Китай и его правители характерными особенностями своего правления и мировоззрения коренным образом отличались от того, что наблюдалось в сопредельных и дальних государствах. Всестороннее изучение этих вопросов имеет не только научное, но и практическое значение.

На современном этапе государства Центральной Азии выполняют роль своеобразного моста в связях с Европой, Западной Азией и КНР. Вследствие этого год от года возрастает интерес правительств этих государств к региону и урокам истории. В сложившейся ситуации особую актуальность приобретает задача изучения и всеобъемлющего анализа неизученных прежде вопросов в отношениях между древним Китаем и Центральной Азией, а также связанных с ними политических, экономических и культурных процессов на основе имеющихся китайских первоисточников. Важной основой в этом плане может стать введение в научный оборот комплекса факсимильных изданий первоисточников, опубликованных в 1956-1958 годах в Пекине и Шанхае, которые хранятся в фондах библиотеки Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Узбекистана.

Данное диссертационное исследование в определённой степени служит реализации задач, обозначенных в Указе Президента Республики Узбекистан № УП-4947 “ О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан ” от 7 февраля 2017 г., постановлениях № ПП-2995 “О мерах по дальнейшему совершенствованию системы хранения письменных источников ” от 24 мая 2017 г., № ПП-4680 “ О мерах по кардинальному совершенствованию системы подготовки кадров и повышению научного потенциала в области

¹ Мирзиёев Ш.М. Янги Ўзбекистон стратегияси. – Тошкент: “O‘zbekiston” нашриёти, 2021. – Б.38.

востоковедения ” от 16 апреля 2020 г., а также в нормативно-правовых актах этой сферы.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан. Данное исследование выполнено в рамках приоритетного направления развития науки и технологий I. “Формирование системы инновационных идей и пути их осуществления для социального, правового, экономического, культурного, духовного и образовательного развития информационного общества и демократического государства”.

Степень изученности проблемы. Первые научные изыскания по данной теме начались в западных и восточных странах в середине XIX – начале XX века. Это было связано с переводом китайских первоисточников в этих странах. На основе этих переводов некоторые учёные высказали своё мнение относительно тех или иных аспектов по изучаемой проблеме, однако это не позволяет нам составить целостную картину связей между Центральной Азией и Китаем в древности. В ходе изучения данных произведений мы наблюдаем повышенный интерес, проявляемый китайскими учёными к этим связям в разные периоды истории. Однако эти труды, особенно изданные за последние сорок лет исторические произведения на китайском языке до сих пор не были всесторонне изучены. Также не были исследованы и проанализированы фактологические сведения и суждения по разным вопросам, приведённые в данных источниках и научных исследованиях.

Нами был проанализирован обширный массив первоисточников, их переводов и трудов учёных-историков, содержащий фактологический материал по изучаемой проблеме. Результаты анализа позволили выделить эти произведения в следующие три основные группы.

Первая группа охватывает исследования, осуществлённые в Центральной Азии. В их число вошли труды таких учёных, как М.М.Эрматов, Ю.А.Зуев, М.Кутлуков, К.Шаниязов, К.Ш.Хафизова, Э.Ртвеладзе, Н.А.Аристов, Абдухалик Абдурасул угли, А.Ходжаев, У.Мавлянов, Н.Э.Каримова, О.П.Кобзева, О.З.Джалилов, Д.М.Мажиденова, К.И.Ташбаева и А.М.Атаходжаев². Кроме того, интерес представляет и исторический роман М.

² Эрматов М. М. К истории китайско-среднеазиатских дипломатических отношений в первой половине XV века // Ученые записки Ташкентского Государственного педагогического института. Вып. III: История, экономика, логика. – Ташкент, 1956. – С.129-149; Зуев Ю.А. К вопросу о взаимоотношениях усуней и канцзюй с гуннами и Китаем во второй половине I в. до н. э. (Поход гуннского шаньюя Чжичжи на Запад) // Известия Академии наук Казахской ССР. Серия истории, экономики, философии и права. Вып. 2(5). – Алматы, 1957. – С.62-72; Его же. К этнической истории усуней // Академия наук Казахской ССР. Труды Института истории, археологии и этнографии (Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана). Том 8. – Алматы, 1960. – С.5-25; Его же. Из древнетюркской этнонимии по китайским источникам (*бома, гуй, яньмо*) // Академия наук Казахской ССР. Труды Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова. Том 15. – Алматы, 1962. – С.103-122; Кутлуков М. К истории экономических, политических и культурных связей народов Средней Азии и Китая (в древности и в период средневековья) // Научные работы и сообщения АН Уз ССР. – Т.: Издательство АН Уз ССР. 1961. Т.4. – С.340-351; Шониёзов К.Ш. Қанғ давлати ва қанғлилар. – Тошкент: “Фан”, 1990. – 167 б.; Хафизова К.Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV-XIX вв.). – Алматы, 1995. – 288 с.; Ртвеладзе Э. Великий шелковый путь: энциклопедический справочник (Древность и раннее средневековье). – Ташкент, 1999. – 280 с.; Его же. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. – Ташкент, 2005. – 288 с.; Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы. – Б.: “Илим”, 2001. – 582 с.; Абдухолик Абдурасул ўгли. Қадимги Фарғона тарихидан (Хитой манбаларида Фарғона ҳақида илк маълумотлар). – Тошкент, 2002. – 106 б.; Его же. Чин ва Мочин. – Тошкент, 2006. – 160 б.;

Эгамбердиева, канвой сюжета которого послужили события, происходившие между империей Хань и древней Ферганой. Описание этих событий дополнено выдержками из трудов Н.Я.Бичурина (Иакинф)³. Наряду с этим были привлечены исследования Ш.Шамаманова и Ш.Кулдашева, в которых нашли отражение историко-культурные основы китайской государственности и дипломатические отношения между Кокандским ханством и Китаем (империя Цин)⁴. Среди работ по теме исследования не наблюдается научных изысканий таджикских учёных.

Вторую группу составили исследования по изучаемой проблеме, выполненные китайскими и японскими учёными. Исходя из результатов исследования и характера воззрений, труды китайских учёных, в свою очередь, делятся на две подгруппы. В первую из них входят произведения Гуо Можо, Ма Юнг, Лин Ган, Су Бейхай, Рен Жиюй, Юй Тайшан, Лин Мейцун, Сунг Чао, Ли Мингвей, Су Бай, для которых характерны определённая объективность и правдивость. Вторая подгруппа включает в себя труды таких авторов, как Мо Женнан, Чи Тао, Ли Чяо, Хэ Маочун, Ванг Жилай, Хэ Фангчуан, Рунг Шинжанг, Шя Шюруй, Сун Юйчин, Юй Йингши, Фанг Хао, рассматривавших события сквозь призму установок политического режима. Отдельные аспекты данной темы отражены в исследованиях японских учёных Фудзита Тоёхати, Ханеда Тору, Масуда Хисао и Н.Казутоши⁵.

Ходжаев А. О трансформации «юэчжи» из топонима в этноним // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Вып. 3. Уральск, 2004. – С. 68-77; Его же. Из истории древних тюрков (Сведения древнекитайских источников). – Алматы, 2011. – 275 с.; Его же. Фаргона тарихига оид маълумотлар (қадимий ва илк ўрта аср хитой манбаларидан таржималар ва уларга шарҳлар). – Тошкент, 2013. – 311 б.; Его же. Хўжаев А. Фаргона тарихига оид маълумотлар (大宛 宛城). – Фаргона: Фаргона, 2013. – 288 б.; Его же. Марказий Осиё халқлари тарихига оид маълумотлар (Қадимий ҳамда илк ўрта аср Хитой манбаларидан таржималар ва тадқиқотлар). – Тошкент: “Наврўз”, 2015. – 332 б.; Ходжаев А., Айтбаев А., Қўлдашев Ш., Джуманиёзова Ф. Марказий Осиё тарихи Хитой манбаларида. – Тошкент, 2016. – 432 б.; Ходжаев А. Великий Шелковый путь: связи и судьбы (на основе китайских источников и литературы). Второе дополненное издание. – Т.: “Наврўз”, 2018. – 460 с.; Ходжаев А., Каримова Н. Сведения китайских источников по истории государственности Центральной Азии (переводы и исследования). – Ташкент: Издательство «Фан», 2018. – 182 с.; Ў.Мавлонов, Д.Маҳкамова. Маданий алоқалар ва савдо йўллари. – Тошкент: “Академия”, 2004. – 121 б.; Каримова Н.Э. Взаимоотношения народов Центральной Азии и Китая в XIV – XVII вв. (по материалам китайских источников). – Ташкент: Издательство ТашГИВ, 2005. – 188 с.; Кобзева О.П. Великий Шелковый путь: история и современность. – Ташкент: Фан, 2005. – 108 с.; Кобзева О.П., Джалилов О.З. Узбекистан и Китай на возрождающемся Шелковом пути. – Ташкент, 2015. – 92 с.; Мажиденова Д.М. Особенности дипломатической практики древнего Китая // Вестник КРСУ. 2008 Том 8. № 1. – С.25-29; Ташбаева К.И. Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алая (I тыс. до н.э.). – Бишкек: “Илим”, 2011. – 274 с.; Отахўжаев А.М. Антик ва илк ўрта асрлардаги дипломатик муносабатларнинг манбаларда ёритилиши // Ўзбекистонда элчилик хизмати тарихидан: талқин ва таҳлил. – Тошкент: “Адабиёт учкунлари”, 2016. – Б. 12-29;

³ Эгамбердиев М. Сарик аждар ҳамласи: Тарихий роман (рус тилидан тарж.). – Тошкент, 1988. – 528 б.

⁴ Шамаманов Ш. Хитой давлатчилигининг тарихий-маданий асослари. – Тошкент: “Mumtoz so'z”, 2018. – 162 б.; Қўлдашев Ш. Қўкон хонлиги ва Хитой (Чинг империяси) ўртасидаги дипломатик муносабатлар. – Тошкент, 2019. – 236 б.

⁵ Гуо Можо. Гуо можо чоанжи лишибян (郭沫若. 郭沫若全集. 历史编 – Сборник произведений Гуо Можо, ист. редакция). том 3/8. – Пекин: “Народное издательство”, 1982-1984. – 713 с.; Ма Юнг. Дунг хан хоучи чжунгарен лайхуа као (马雍. 东汉后期中亚人来华考 – Исследование о пришедших в период государства Восточная Хань) // Сообщения Синьцзянского университета №2. – Урумчи, 1984. – С.18-28; Лин Ган. Шюнгну тунгши (林幹. 匈奴通史-Общая история хунну). – Пекин, 1986. – 297 с.; Су Бейхай. Шиной лиши дили (苏北海. 西域历史地理-Историческая география Западных стран). – Урумчи, 1988. – 396 с.; Рен Жиюй. Чжунго фуожяо ши (任继愈. 中国佛教史 – История китайского буддизма) Третье издание. Том 2. – Пекин: “Издательство Академии общественных наук КНР”, 1988. – 831 с.; Юй Тайшан. Лянган вейжин нанбейчао юй Шиной гуаншиши янжю (余太山. 两汉魏晋南北朝与西域关系史研究- Изучение истории связей двух Хань, Вей, Цинь, южных и северных династий со странами Запада). – Пекин, 1995. – 286 с.; Его же. Шиной венхуаши (西域文化史-История культуры западных стран). – Пекин, 1995. – 444 с.; Его

Третью группу составили исследования западных учёных. Фрагментарные переводы из китайских источников встречаются на русском и английском языках⁶ в трудах Н.Я.Бичурина (Иакинф), Н.В.Кюнера, А.Ф.П. Хулсева, Р.В.Вяткина и В.С.Таскина, а также в исследованиях Э.Паркера, Л.С.Васильева, Дж.Недхама, Л.И.Думана, Л.Д.Позднеевой, Л.А.Боровковой, Э.Цюрхера, Т.Дж.Барфилда, Е.И.Кычанова, П.М.Кожина и Е.Б.Бариновой⁷.

же. Шией тунгши (西域通史-Общая история западных стран). – Чженгжоу, 1996. – 515 с.; Его же. Гузу шинкао (古族新考-Новое исследование о древних народах). – Пекин, 2000. – 174 с.; Его же. Лянган вейжин нанбейчао жченгши юган заочи Sogdiana дечжизай (两汉魏晋南北朝正史有关早期 Sogdiana 的记载-Заметки о Согдиане раннего периода в настоящей истории двух Хань, Вей, Цинь, южных и северных династий) // Сутэрен зай Чжунгтоу лиши, каогу, юйян де шинтансуо (粟特人在中国(法国汉学第十辑)历史, 考古, 语言的新探索 – Согдийцы в Китае. Новые исследования по истории, археологии языкознанию (Французское китаеведение, десятая редакция)). – Пекин, 2005. – С. 276-302; Его же. Ли Жиншю. Сицичжилу - Гудай чжунгвай гуанши янжю (余太山, 李锦秀. 丝瓷之路-古代中外关系史研究- Шёлково-фарфоровый путь – изучение истории связей древнего Китая с зарубежными странами). – Пекин, 2012; Лин Мейцун. Шией венминг: каогу, минзу, юйян хе зунгжяо шинлун (西域文明:考古,民族,语言和宗教新论 – Цивилизация западных стран:археология, новая теория о нациях, языке и религии). – Пекин, 1995. – 496 с.; Сунг Чао. Хан шюнг чжанженг санбайнян (宋超.汉匈战争三百年- Трёхсотлетняя война Хань с хунну). – Пекин, 1996. – 154 с.; Ли Мингвей. Сичжоучжилу маойиши (李明伟.丝绸之路贸易史- История торговли Шёлкового пути). – Ланчжоу, 1997. – 656 с.; Су Бай. Каогу фашян юй чжунгши венхуажяолю (宿白.考古发现与中西文化交流 – Археологические находки, культурные связи Китая и Запада). – Пекин, 2012. – 135 с.; Мо Женнан. Шангту шичи чжунгши жингши венхуа де жяолю (莫任南.上古时期中西经济文化的交流 – Экономико-культурные связи Китая и Запада) // Сообщения Хунаньского педагогического института. – Хунань, 1981. – С.51-58; Его же. Вейжин нанбейчао шичиде чжунгши жяотунг (莫任南.魏晋南北朝时期的中西交通 – Связи Китая и Запада в эпоху Вей, Цинь, южных и северных династий) // Хунаньский педагогический университет, общество и наука №4. – Хунань, 1989. – С.70-74; Чи Тао. Сичжоучжилу танюан (齐涛.丝绸之路探源 – Изучение зарождения Шёлкового пути). – Цзинань, 1992. – 272 с.; Ли Чао. Чжунгтоу лидай вайжяожа лиечжуан (李樵.中国历代外交家列传 – Повествование дипломатов в истории Китая). – Пекин, 1995. – 215 с.; Хэ Маочун. Чжунгтоу вайжяо тунгши (何茂春.中国外交通史- Общая история китайской дипломатии). – Пекин, 1996. – 771 с.; Ванг Жилай Чжунгъя гуожи гуанши (中亚国际关系 - Международные отношения Центральной Азии). – Чанша, 1997. – 272 с.; Его же. Чжунгя тунгши гудайжюан шанг (王治来.中亚通史- Общая история Центральной Азии), 1/4 тома. – Урумчи, 2004. – 371 с.; Хэ Фангчуан, Ван Минг. Гудай чжунгши венхуа жяолюшыхуа (何芳川,万明. 古代中西文化交流史话- Рассказы по истории культурных связей между Китаем и Западом в древний период). – Пекин, 1998. – 165 с.; Рунг Шинжянг. Чжунгтоу чжунгтоу юйвайлай венминг (荣新江.中古中国与外来文明- Древний, средневековый Китай и цивилизация, пришедшая из-за границы). – Пекин, 2001. – 490 с.; Шя Шюруй, Сун Юйчин. Чжунгтоу дуйвай маойиши (夏秀瑞,孙玉琴.中国对外贸易史二册- История внешней торговли Китая) 1/2 тома. – Пекин, 2001. – 432 с.; Юй Йингши. Хандай маойи юй куочжанг (余英时.汉代贸易与扩张 – Торговля и её расширение в эпоху династии Хань). – Шанхай, 2005. – 283 с.; Фанг Хао. Чжунгши жяотунгши шангши (方豪.中西交通史- История связей Китая и Запада), 1/2 тома. – Шанхай, 2008. – 315 с.; Тоёхати Ф. (東西交渉史の研究- Изучение истории связей Востока и Запада). – Токио, 1933. – 364 с.; Ханеда Т. Шией венмингши гайлун (羽田亨.西域文明史概論 – Общая характеристика истории цивилизации западных стран). – Шанхай, 1935. – 94 с.; Мацуда Х. Гудай Тяншан лиши дили сюэ янжю (松田寿男.古代天山地理学研究- Исследование по исторической географии древнего Тангристага). – Пекин, 1987. – 475 с.; Казутоши Н. Сичжоу жилуши янжю (长则和俊(译钟美珠). 丝绸之路史研究- История изучения Великого Шёлкового пути. Перевод на кит.яз. Чжунг Мейчжу). – Тянжин, 1990. – 662 с.

⁶ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х томах (2). – Москва-Ленинград, 1950. – 332 с.; Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – Москва, 1961. – 391 с.; Hulsewé A. F. P. China in Central Asia (the early stage: 125 B.C.- A.D. 23 an annotated translation of chapters 61 and 96 of the history of the former Han dynasty). – Leiden: Brill, 1979. – 273 p.; Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). 1-9 т. Пер. с кит. и коммент. Р.В.Вяткина и В.С.Таскина, 2-е изд., испр. и доп. – Москва, 2001-2010.

⁷ Паркер Г.Э. Китай, его история, политика и торговля (с древнейших времен до наших дней) перев. с англ. М.Грулевъ. – СПб., 1903. – 569 с.; Васильев Л.С. Культурные и торговые связи ханьского Китая с народами Центральной и Средней Азии // Вестник истории мировой культуры. 1958. № 5. – С. 35-53; Его же. Кушаны и проникновение буддизма в Китай // Центральная Азия в Кушанскую эпоху. Том II. – Москва, 1975. – С.210-217; Needham Joseph. Science and civilisation in China. Volume 4 (part 1, physics). – Cambridge, 1962. – 430 p.; Думан Л.И. Внешнеполитические связи древнего Китая и истоки даннической системы // Китай и соседи: в древности и средневековье. – Москва, 1970. – С.13-36; Его же. Внешнеполитические связи Китая с сюнну в I – III вв. // Китай и соседи в древности и средневековье. – М., 1970. – С. 37-50; Его же. Традиции во внешней политике Китая // Роль

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что на протяжении нескольких веков некоторые аспекты вопроса связей Центральной Азии и Китая в древности рассматривались в той или иной степени, однако до сих пор эта тема не была изучена в виде отдельного комплексного исследования. А между тем, это исследование отличается от прежних научных изысканий тем, что в нём отношения между Центральной Азией и Китаем в древности освещены на основе китайских источников.

Связь исследования с планами научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в рамках фундаментального научного проекта ФА-Ф1-ГО28: “Сведения по этнической истории Центральной Азии в древних и средневековых источниках на восточных языках”, реализуемого в Институте востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.

Целью исследования является освещение истории политических, экономических и культурных связей между Центральной Азией и Китаем в древности на основе имеющихся китайских источников.

Задачи исследования:

Показать на основе китайских источников расположение государств и народов в Центральной Азии в период установления связей между двумя регионами, их политико – экономическое состояние, идейно-политические понятия, составлявшие основу внешней политики китайских императоров;

Проанализировать и осветить суть рассуждений в исторической литературе касательно сведений, политике, проводимой империей Хань в отношении к хунну, Древней Фергане и Канг, дипломатических соглашений, брачной дипломатии с усунями, преследуемых в ходе неё целей;

Рассмотреть сведения и суждения о торговых путях между Центральной Азией и Китаем, содержащиеся в китайских источниках и исторической литературе;

Изучить политику китайских правителей, направленную на подчинение себе торговых путей, ведущих в Центральную Азию;

Изучить и проанализировать основу встречающегося в исследованиях китайских учёных понятия, согласно которому “Китайские императоры управляли Центральной Азией посредством “духу” (главного наблюдателя, информатора)”;

традиций в истории и культуре Китая, тезисы докладов. – Москва, 1972. – С. 199-213; Его же. Учение о Сыне неба и его роль во внешней политике Китая (с древности до нов. времени) // Китай: (Традиции и современность). – М., 1976. – С. 28-51; Позднева Л.Д. Поучение дипломату в Древнем Китае // Историко-филологические исследования. Сборник статей к 75-летию академика Н.И.Конрада. – Москва, 1986. – С. 462-465; Боровкова Л.А. Запад Центральной Азии во II-I веках до н. э. – VI в. н. э. (историко-географический обзор по древнекитайским источникам). – Москва, 1989. – 181 с.; Её же. Царства “западного края” во II-I веках до н. э. (Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из «Ши цзи» и «Хань шу») – Москва, 2001. – 368 с.; Её же. Кушанское царство (по древним китайским источникам). – Москва, 2005. – 315 с.; Её же. Народы Средней Азии III-VI веков (по древним китайским и западным источникам). – Москва, 2008. – 368 с.; Zürcher, E. (Erik). The Buddhist conquest of China: the spread and adaptation of Buddhism in early medieval China / by E. Zürcher; with a foreword by Stephen F. Teiser-3d ed. – Leiden, 2007. – 472 p.; Барфилд Т. Дж. Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н. э. – 1757 г. н. э.) / Пер. с англ. Д. В. Рухляева, В. Б. Кузнецова. – СПб., 2009. – 248 с.; Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров) 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 2010. – 364 с.; Кожин П.М. Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана: проблемы палеокультурологии. – М.: ИД «ФОРУМ», 2011. – 368 с.; Баринова Е.Б. Этнокультурные контакты Китая с народами Центральной Азии в древности и средневековье. – М.: ИЭА РАН, 2013. – 419 с.

Рассмотреть характер торгово-посольских связей между двумя регионами и отношения к этой сфере китайских императоров;

На основе китайских источников проанализировать время распространения в Китае буддизма, роль центральноазиатских монахов в этом процессе и их деятельность в Китае.

Объектом исследования является история отношений между Центральной Азией и Китаем.

Предметом исследования стало освещение связей между Центральной Азией и Китаем в древности на основе китайских источников.

Методы исследования. В диссертации использовались такие методы, как объективность, историзм, хронологический, системный, территориальный, проблемный, сравнительный анализ.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

На основе конкретных примеров подтверждено содержание соглашения между Китаем и хунну в 200 году (в некоторых источниках в 198 году) до н.э., в соответствии с которым хунну Тангрикуту (богоизбранный) несколько раз из императорского дворца отправлялись в жены принцессы Хань, а также то, что рождённые в этих браках дети использовались для достижения своих целей, рассмотрено понятие “залога” в процессе отношений, выявлено, что договор первыми нарушили китайцы, захватившие подвластные хунну земли и разместившие на них население империи Хань;

Раскрыта суть стратегических планов китайских правителей, которые в своей борьбе с хунну, сдружившись с правителями отдалённых государств, наносили удар ближнему противнику, управляли варварами при помощи варваров и побеждали их. Так, был освещён факт, когда дипломатическая стратегия в отношении Да юэжи (Великой Огузии / Дай руэи) оказалась безрезультатной, побудив ханьский дворец сосредоточить своё внимание на Усунь. В этом случае ханьские императоры применили “брачную дипломатию”, которая привела их к успеху. Было подтверждено, что эти меры позволили им “вытянуть” усуней из под влияния хунну, а поскольку благодаря китайским царевнам власть перешла в их руки, государство Усунь оказалось полностью “подвластным” им, как и контроль над северной ветвью Великого Шёлкового пути;

Были проанализированы практические задачи системы “Духу”, учрежденной империей Хань в некоторых местностях Центральной Азии и оценки китайских учёных её деятельности. Также было подтверждено, что мнение о возникших в III – IV веках ветвях “Нового северного пути” Великого Шёлкового пути, присутствующее в исследованиях, написанных на основе китайских источников, принадлежало лишь древним китайцам. В действительности же надо понимать, что данное направление “было открыто для Китая”;

При рассмотрении посольских и торговых отношений между двумя регионами были выявлены экспортировавшиеся в Китай и вывозившиеся из него виды товаров. Стало известно, что правители Ханьского государства доставляемые им послами дары от правителей из стран Центральной Азии воспринимали как “сянгунг”, “жингунг” (“преподнесённая дань”, “привезённая

подать”), а предметы, отданные взамен как “ци” (“императорский подарок”) либо “шанг ци” (“милость”, “любезность”, “награда императора”).

Выявлено, что в исследованиях, осуществлённых на основе древних китайских источников, имена послов (в отличие от монахов), приезжавших в Китай из Центральной Азии, не были упомянуты, приведено научное обоснование распространения буддизма в Китае начиная со II-I веков до н.э., исповедание этой религии среди населения с середины I века н.э., а также важной роли кангцев и кушанцев в этом процессе.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

В диссертации впервые была сформирована база комплексной информации, основу которой составили сведения из первоисточников II века до н.э. – VII века н.э., а также научных исследований, в которых нашли отражение связи между Центральной Азией и Китаем в древности. Выявлены обоснованность либо бездоказательность некоторых фактов из китайских источников, затрагивающих отношения Китая с Центральной Азией. Выявлена глубинная суть истории отношений между Центральной Азией и Китаем в древности.

Из китайских источников и произведений историков были извлечены ценные сведения по истории взаимосвязей этих регионов, которые были изучены и проанализированы, будучи предварительно переведены на узбекский язык. Таким образом была обогащена источниковая основа истории Центральной Азии, в том числе Узбекистана древнего периода.

Благодаря изучению китайских источников, появилась возможность осветить ряд полных противоречий и неясностей страниц истории Центральной Азии, в том числе Узбекистана, а также понять суть и теоретические основы политики китайских правителей в отношении региона. Это, в свою очередь, имеет важное значение в понимании Китая – соседнего с нами крупного государства, оказывавшего заметное влияние на историю нашего региона.

Достоверность результатов исследования подтверждается применением признанных в исторической науке методов и подходов, на основе которых были изучены первоисточники (24 истории)⁸ династийные истории Китая были изданы в 1956-1958, 1959-1982 годах в Пекине, Шанхае и Тяньцзине, первые десять томов, снабжённые факсимиле и комментариями содержали в себе: 1. Шижи (史記 / 史记 – Исторические записки); 2. Ханьшу (漢書 / 汉书 – История [династии] Хань); 3. Хоу Ханьшу (後漢書 / 后汉书 – История [династии] Поздняя Хань); 4. Сань-го чжи (三國志 – Записи о Трёх царствах); 5. Цзиньшу (晉書 – История [династии] Цзинь); 6. Лян шу (梁書 – История [династии] Лян); 7. Вэйшу. (魏書 – История [династии] Вэй); 8. Чжоушу (周書 – История [династии] Чжоу); 9. Бэйши (北史 – История Северных династий); 10. Суйшу (魏微, 顏師古. 隋書 – История [династии] Суй)⁹,

⁸ История Китая с древних времён до эпохи Цин (Маньчжуры – 1644-1911) являет собой энциклопедический памятник китайской литературы. Период до правления династии Цин называется также “17 историй” или “21 история”. К нему был добавлен 40-летний период царствования маньчжурского императора Цяньлуна (годы правления 1736-1796) и других династий, вследствие чего произведение обрело название “24 истории”. Издание этого труда началось в 1911г., в переиздании 1930-1937 гт. Этот источник вновь был переиздан в виде многотомного издания в 1956-1958 гт. В Шанхае был подготовлен его факсимильный вариант.

⁹ Сыма Цянь. Ши ци (司馬遷. 史記 / 史记 – Исторические записки) // Эршисы ши (24 истории). т. 1. – Пекин-Шанхай, 1956-1958; Бань Гу. Ханьшу (班固. 漢書 / 汉书 – История [династии] Хань) // Эршисы ши (24 истории). т. 2.

извлечённые из этих источников сведения о народах нашли отражение в изданном в 1959 году Шанхае труде “Лидай гэзу чжуанжи хуэйбянь” (歷代各族传志汇编 – Сборник записок об исторических народах)¹⁰, произведения “Янтиэлун” (鹽鐵論 – Описание соли и железа)¹¹, опубликованное в новой редакции в 1992 году и “Гао сен чжуань” (高僧傳 / 高僧传 – Жизнеописание достойных монахов)¹², опубликованное в том же году с комментариями Тан Юнтуна, а также историческая литература, при чтении которой были использованы различные словари, позволившие понять смысл трудночитаемых иероглифов и соотнести географические термины. Внедрение в практику выводов, предложений и рекомендаций, подтверждение полученных результатов полномочными структурами также обосновывают их достоверность.

Научная и практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть использованы при создании учебников, учебных пособий и монографий по предметам “Мировая история”, “История Центральной Азии”, “История Древнего Китая”, “История дипломатии Узбекистана” при освещении тем, связанных с историей политических, экономических и культурных связей между Центральной Азией и Китаем на основе сведений из древних китайских источников, а также при организации спецкурсов и семинаров в высших учебных заведениях, учебных учреждениях в системе среднего специального образования, исследовательских центрах и на курсах повышения квалификации.

Внедрение результатов исследования. Научные выводы и результаты, полученные в процессе исследования темы “Связи Центральной Азии и Китая в древности (на основе китайских источников)” нашли следующее практическое применение:

На основе конкретных примеров подтверждено содержание соглашения между Китаем и хунну в 200 году (в некоторых источниках в 198 году) до н.э., в соответствии с которым хунну Тангрикуту (богоизбранный) несколько раз из императорского дворца отправлялись в жены принцессы Хань, а также то, что

– Пекин-Шанхай, 1956-1958; Фан Е, Сыма Бяо. Хоу Ханьшу (范曄. 後漢書 / 后汉书 – История [династии] Поздняя Хань) // Эршисы ши (24 истории). т. 3. – Шанхай, 1956-1958; Чэнь Шоу. Сань -го чжи (陈寿. 三国志 – Записи о Трёх царствах) // Эршисы ши (24 истории). т. 4. – Шанхай, 1956-1958; Фань Сюаньлин. Цзиньшу (房玄龄. 晋書 – История [династии] Цзинь) // Эршисы ши (24 истории). т. 5. – Шанхай, 1956-1958; Яо Сылянь. Лян шу (姚思廉. 梁書 – История [династии] Лян) // Эршисы ши (24 истории). т. 7. – Шанхай, 1956-1958; Вэй Шоу. Вэйшу. (魏收. 魏書 – История [династии] Вэй) // Эршисы ши (24 истории). т. 8. – Шанхай, 1956-1958; Линьху Дэфэн. Чжоушу (令狐德棻. 周書 – История [династии] Чжоу) // Эршисы ши (24 истории). т. 10. – Шанхай, 1956-1958; Ли Яньшоу. Бэйши (李延寿. 北史 – История Северных династий) // Эршисы ши (24 истории). т. 11. – Шанхай, 1956-1958; Вэй Вэй, Ян Шигу. Суйшу (魏徵, 颜师古. 隋書 – История [династий] Суй) // Эршисы ши (24 истории). т. 13. – Пекин, 1956-1958.

¹⁰ Лидай гэзу чжуанжи хуэйбянь (“歷代各族传志汇编” – Сборник записок об исторических народах). т. 2. – Шанхай, 1959.

¹¹ Ванг Личи. Янтиэлун жяочжу (王利器 “鹽鐵論校注” – Описание соли и железа. Новое толкование на основе оригинального экземпляра). – Пекин, 1992.

¹² Данное произведение известно под названием “Лян гао сен чжуань” (梁高僧傳 – Лянские жизнеописания достойных монахов), автором которого был монах Хуэй Цзяо (慧皎 497-554 гг.), живший во время правления в Китае Южной династии (420-479 гг.). Произведение состоит из 14 глав, охватывая период с эпохи Восточная Хань до эпохи Южных династий – империи Лян (с 67 до 519 г.), приведя биографии 257 монахов, живших в промежуток времени в 452 года. Была продолжена традиция написания произведения уже при правлении следующих династий. Как правило, в начале произведения добавлялось название той династии, в ходе правления которой оно было написано. Например: Тан гао сен чжуань (Жизнеописания достойных монахов [династии] Тан (618-907), “Мин (1368-1644) гао сен чжуань (Жизнеописания достойных монахов [династии] Мин) и т.д.

рождённые в этих браках дети использовались для достижения своих целей, рассмотрено понятие “залога” в процессе отношений, выявлено, что договор первыми нарушили китайцы, захватившие подвластные хунну земли и разместившие на них население империи Хань, а также раскрыта суть стратегических планов китайских правителей, которые в своей борьбе с хунну, сдружившись с правителями отдалённых государств, наносили удар ближнему противнику, управляли варварами при помощи варваров и побеждали их. Так, был освещён факт, когда дипломатическая стратегия в отношении Да юэчжи (Великой Огузии / Дай рузие) оказалась безрезультатной, побудив ханьский дворец сосредоточить своё внимание на Усуни. В этом случае ханьские императоры применили “брачную дипломатию”, которая привела их к успеху. Было подтверждено, что эти меры позволили им “вытянуть” усуней из под влияния хунну, а поскольку благодаря китайским царевнам власть перешла в их руки, государство Усунь оказалось полностью “подвластным” им, как и контроль над северной ветвью Великого Шёлкового пути. Данные сведения и факты были использованы при подготовке сценария передач телеканала «История Узбекистана» по темам «Роль китайских источников в изучении истории Узбекистана», «Торгово-экономические отношения в истории: анализ и результаты» (Справка №02-Уо-2444 ГУП Телерадиоканал “O‘zbekiston” Национальной телерадиокомпании Узбекистана от 25 ноября 2019 г.). Представленные результаты научной аналитики и выводы диссертации служат повышению научного уровня передач.

Были проанализированы практические задачи системы “Духу”, учрежденной империей Хань в некоторых местностях Центральной Азии и оценки китайских учёных её деятельности. Также было подтверждено, что мнение о возникших в III – IV веках ветвях “Нового северного пути” Великого Шёлкового пути, присутствующее в исследованиях, написанных на основе китайских источников, принадлежало лишь древним китайцам. В действительности же надо понимать, что данное направление “было открыто для Китая”. При рассмотрении посольских и торговых отношений между двумя регионами были выявлены экспортировавшиеся в Китай и вывозившиеся из него виды товаров. Стало известно, что правители Ханьского государства, доставляемые им послами дары от правителей из стран Центральной Азии воспринимали как “шянгунг”, “жингунг” (“преподнесённая дань”, “привезённая подать”), а предметы, отданные взамен как “ци” (“императорский подарок”) либо “шанг ци” (“милость”, “любезность”, “награда императора”), а также выявлено, что в исследованиях, осуществлённых на основе древних китайских источников, имена послов (в отличие от монахов), приезжавших в Китай из Центральной Азии, не были упомянуты, приведено научное обоснование распространения буддизма в Китае начиная со II-I веков до н.э., исповедание этой религии среди населения с середины I века н.э., а также важной роли кангцев и кушанцев в этом процессе. Результаты данных исследований были использованы в проекте №11-РА 2/1-1015 “История развития дружественных связей между Узбекистаном и Китаем” Совета безопасности при Президенте Республики Узбекистан, решение о реализации которого было принято 27 апреля 2021 года и включено в план научно-

исследовательских работ на 2021-2022 годы (Справка №3/1255-3537 Академии наук Республики Узбекистан от 20 декабря 2021 г.).

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались в докладах на 7 международных: «一带一路与山西对外开放(Один пояс, один путь и Открытие Шэнси миру)» (Датун, Китай, 2019); «История Ферганской долины в новых исследованиях» (Фергана, Узбекистан, 2019); «Узбекистан-Китай: развитие исторических, культурных, научных и экономических связей» (Ташкент, Узбекистан, 2020); «Узбекистан и Центральная Азия в системе мировой цивилизации» (Самарканд, Узбекистан, 2020); «New Perspectives for the Study of Islamic Culture, History, and Art in Uzbekistan (Международная научная конференция имени академика Убайдуллы Каримова)» (Istanbul, Turkey, 2021); «The History of The Fergana valley in new researches» (Fergana, Uzbekistan, 2021); «Узбекистан-Китай: развитие историко-культурных, научных и экономических связей» (Ташкент, Узбекистан, 2021) и на 11 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 30 научных работ. Из них 5 статей в республиканских и 2 – в зарубежных научных изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций, а также 23 научные статьи в зарубежных и узбекистанских журналах, в том числе в сборниках материалов научно-практических конференций.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. Исследовательская часть диссертации составляет 132 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность и востребованность темы диссертации, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, показаны соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, научная новизна работы, её практические результаты, научная и практическая значимость. Приведены сведения о достоверности полученных результатов, их внедрении в практику, апробации, публикациях и структуре работы.

Первая глава диссертации озаглавлена как **“Политико-дипломатические связи Центральной Азии и Китая в древности”**. В первом параграфе – **“Политическая ситуация в обоих регионах, традиционные понятия правителей Китая во внешней политике”** проанализированы встречающиеся в первых томах китайского первоисточника “24 истории” древние китайские термины “Шиюй”, “Шиту”, “Ширунг”, употреблявшиеся в отношении Центральной Азии, история их применения, сведения в рамках данного вопроса, а также взгляды центральноазиатских, российских, китайских и японских учёных об этих терминах. Кроме того, диссертантом изложены ответы на такие вопросы, как ситуация в Китае во время зарождения связей между двумя

регионами, государства и народы, существовавшие в этот период в Центральной Азии, политико-экономическое положение в регионе, идейно-философские воззрения, которыми императоры Китая руководствовались в своей внешней политике, а также сведения в древних китайских источниках, проливающие свет на эти аспекты. Как известно, после возвращения из Центральной Азии (139-127 до н.э.) китайского посла и путешественника Чжан Цяня (166-114/113 до н.э.), в императорском дворце династии Хань (206 до н.э. – 220 н.э.), правившей в Китае более 400 лет, была составлена “Карта Центральной Азии”. В источниках, написанных во дворце, Центральная Азия обозначалась термином “Шиюй” (Западные страны), что соотносит его происхождение ко II-I векам до н.э.¹³. Однако до вхождения в употребление “Шиюй”, существовали термины “Шиту” (西土 – Западные земли, почвы), “Ширунг” (西戎 – Всадники на западной стороне, рус. чт. Сижун). “Шиту” и “Ширунг” считаются самыми древними терминами для обозначения Центральной Азии. Термин “Шиюй” обычно употреблялся как в узком, так и в широком смысле¹⁴. Относительно начала и границ применения этого термина в источниках, написанных во времена Западной Хань (206-8 до н.э.), Ханеда Тору¹⁵, Ю.А.Зуев¹⁶, Хэ Фангчуань, Ван Минг¹⁷ сделали выводы, не соответствующие сведениям из источников.

В древних китайских источниках имеются упоминания о том, что в конце II – начале I века до н.э. в Центральной Азии, в том числе в Ферганской долине Узбекистана существовали: Великая Паркана (древ.чт. Дайюан / совр.чт. Даван); на севере Кыргызстана в окрестностях Иссыккуля, на юго-востоке Казахстана в долине Или, на северо-западе Синьцзян-Уйгурского автономного края – государство Усунь (древ. чт. Асуэн); на юге Узбекистана, в центральной и северной части Афганистана – Да юэчжи (в трудах А.Ходжаева Огузия, Улуг рузие, Улуг гуз-ер, рузие; древ.чт. Дай юэчжи). На севере Узбекистана, юге Казахстана находилось государство Канг (в работах А. Ходжаева – Кангкия, кит.чт.Кангцзюй); на северо-востоке Ирана, на юге и юго-западе Туркмении, западе Пакистана – Парфия (древ. чт. Ансиак / Анши); в низовьях Амударьи – Хорезм (древ. чт. хуандзием / Шуандзием), Даййик (Дайи), Сажат (Сушие)¹⁸, Йиамсат (Аурси (Aorsi) / совр. чт. Яньцай) был расположен между Аральским и

¹³ Ванг Личи. Янтиэлуи жяочжу (王利器. “鹽鐵論校注” - Описание соли и железа)... – С. 499.

¹⁴ Два иероглифа, составляющие термин *Шиюй*, означают: “*ши*” - “запад” и “*юй*” – “страна, территория”. С древних времён это понятие применялось в узком и широком смысле. В узком смысле имелся в виду только Восточный Туркестан, а в широком – все государства к западу от Китая.

¹⁵ Ханеда Т. Шиюй венмингши гайлун... – С. 1.

¹⁶ Зуев Ю.А. К вопросу о взаимоотношениях усуней и канцзюй с гуннами и Китае (во второй половине I века до нашей эры)... – С.62.

¹⁷ Хэ Фангчуань, Ван Минг. Гудай чжунгши венхуа жяюлюшихуа... – С. 14.

¹⁸ В произведении китайского учёного Юй Тайшаня “Лянгхан вейжин нанбейчао юй Шиюй гуаншиши янжю (余太山. 两汉魏晋南北朝与西域关系史研究-Изучение истории связей двух Хань, Вей, Цинь, южных и северных династий со странами Запада) приведено название этого государства как Согд (Soghd). Указ.соч.с.12; Однако А.Ходжаев в своих исследованиях на основе сведений из переведённых китайских источников утверждает, что в древности топоним Согд употреблялся как Йиамсат (Янцай / Аурси 奄蔡) и как отмечается в “Исторических записках”, государство Яньцай находилось на расстоянии в 2000 ли (1152 км) к северо-западу от государства Кангкия (См.:Хўжаев А. Марказий Осиё халқлари тарихига оид маълумотлар(Қадимий ҳамда илк ўрта аср Хитой манбаларидан таржималар ва тадқиқотлар) – Т.: Навруз, – Б. 297-307.).

Каспийским морями; на северо-востоке Восточного Туркестана, севере КНР, юге Монголии находилась Хуннская империя (в источниках эпохи Хань – *кунна / шюнгну*), в северной и южной части Такламаканской пустыни насчитывалось около 20 больших и малых городов-государств. Собранные китайским послом Чжан Цянем сведения о местоположении, экономическом состоянии этих государств, их удалённости от столицы Китая были последовательно описаны в китайских источниках. Причина этого заключалась в том, что в древности китайские правители, развивая политические и экономические отношения с Западом, должны были иметь представления о состоянии сопредельных государств и расстояниях до них.

Наряду с этим, в ходе установления связей с другими государствами, они придерживались своеобразной традиционной философии, характеризующейся учитыванием отношения к ним и своего статуса в этой иерархии. Китайские правители считали поверхность земли “поднебесьем” (“Тянься” 天下, “все” под Небесами), а свою страну – “центром Поднебесной” (“Тянься чжичжун” 天下之中). Исходя из этого древние китайцы называли своего императора титулом “Сын Неба” (“Тяньцзи” 天子). Как бы то ни было, в мировоззрении китайцев правитель не являлся обычным человеком, а скорее посланником небес, т.е. представителем Бога на земле, исполняющим его волю. Невыполнение его приказа приравнивалось противодействию воле Небес либо Бога. Одним из традиционных понятий в мировоззрении китайских правителей в древности являлось то, что все царства, в которые направлялись послы для установления дипломатических и торговых связей, они считали “покорившимися” центральной власти Поднебесной. На основе этого понятия императоры Древнего Китая считали их “государствами, управляемыми Поднебесной” (“Тянься чжигуо” 天下治国). В соответствии с этими понятиями все дары, доставляющиеся во дворец “Сына Неба” от правителей государств, с которыми были установлены дипломатические и торговые отношения, воспринимались в качестве дани. Вместе с тем, эти дары делились на два вида. Если первые из них назывались “данью, преподносимой Сыну Неба” (“шянь гун” 献贡), то вторые – “дань служения Сыну Неба” (“фугун” 服贡). Кроме того, у императоров Китая существовали и другие понятия о номинальном вассалитете, в числе которых было получение от императора почётных титулов, грамот, подтверждающих наследственное право на трон, печатей. В далёком прошлом китайские политики делили мир на две неравные части, одна из которых считалась владениями цивилизованного Китая, а другая-отсталой, т.е. территорией дикарей, варваров. В традиционных взглядах китайцев другие народы по сравнению с ними считались народами низшего уровня – “варварами”. Они были уверены в том, что “варвары” не посмеют ослушаться императора. Так, китайские мыслители пророчили Китайской монархии лидирующую роль в мире¹⁹. С этой целью в отношении некоторых неподчинившихся им народов разрабатывалась политическая тактика, широко применявшаяся во внешней политике. Так, дословный перевод “йи йи чжи йи” (以夷制夷) означал

¹⁹ Баринава Е.Б. Этнокультурные контакты... – С.159-160.

“управление варварами рукой варваров”. Подобная политическая практика широко использовалась во времена правления династий Цинь (秦 256-207 гг. до н. э.) и Хань.

Второй параграф первой главы называется – *“Политико-дипломатические отношения Китая с государствами Хуннов и Усуней на востоке Центральной Азии”*, в которых, исходя из сведений, приведенных в первоисточниках, период начала отношений древнего Китая с государствами Центральной Азии, его первые отношения с хуннскими и усуньскими государствами, его сущность, освещены цели правителей династия Хань и проанализированы взгляды ученых-историков на эти вопросы. Начало политико-дипломатическим связям между Центральной Азией и Древним Китаем было положено в первом десятилетии правления шестого императора Западной Хань (206 до н.э. – 8 г. н.э.)²⁰ – У-ди (武帝 – Воинственный император, личное имя Лючэ / Liuqie 刘切, сидел на троне в 140 – 87 годах до н.э.). До того, как к власти пришла эта династия, на протяжении почти четверти века в Древнем Китае правила династия Цинь, которой удалось впервые объединить эту страну. В течение короткого времени царствования император стремился решить такие задачи, как присоединение Ордоса²¹ и восточных от него земель к территории Китая, возведение высоких оборнительных стен в целях защиты заново завоеванных владений от их прежних правителей, обеспечение мер, направленных на введение в стране единого языка, письменности, денег и единой системы мер. У нее не было возможности для установления политико-дипломатических связей с Центральной Азией. После того, как представители династии Хань укрепили свои позиции, в целях установления политико-дипломатических связей с Центральной Азией, они решили полностью уничтожить государство хуннов, которое стало препятствием для реализации этой задачи. Поначалу, ещё до того, как им удалось упрочить свой статус во дворце в 200 (198) году до н. э., они заключили пораженческий договор с хунну и в течение 80 лет платили им дань. Эту дань некоторые китайские историки охарактеризовали как проявление заботы – “дар” китайских императоров²². В период правления У-ди династия Хань начала осуществлять воинствующую политику. В первую очередь он прекратил выполнять условия договора. Стремясь окончательно выйти из-под власти хунну, она начала боевые действия против них. На освобожденные земли было переселено китайское население. Одновременно с этим, она применила ряд политических, дипломатических и военных хитростей. Большинство этих уловок оказалось безрезультатными. После того, как Чжан Цянь вернулся на родину со сведениями о западных странах, император направил туда послов для установления дипломатических отношений, стремясь через них узнать

²⁰ Некоторые авторы из-за того, что во время 17-летней внутренней войны власть переходила из рук в руки, они прибавляя это время, определяют последний год правления династии Западная Хань 25 годом н.э.

²¹ Ордос – пустынное плато в северной части КНР, которое с севера, запада и востока окаймлено изгибом реки Хуанхэ. Площадь 95 тыс. кв. км. Осадки от 100 мм до 400 мм в год. Ландшафт составляют пустынное, полупустынное пространство и пески. Произрастают кустарники, злаковые растения. Население ведёт кочевой образ жизни. (См: Ёзбекистон миллий энциклопедияси, 6 жилд. – Тошкент: “Давлат илмий нашриёти”, 2003. – Б. 561.).

²² Юй Ингши. Хандай маойи юй куочжанг... – С. 20.

ситуацию в государствах Центральной Азии и, в особенности, выведать их уязвимые стороны, чтобы воспользоваться этим в своих целях. Вследствие того, что союзнические меры с государством Юэчжи (древ.чт. Нгузие, Рузие – Огузия) не увенчались успехом, император решил действовать через правителей государства Усунь. Направив к ним подарки и ханьских царевен, он применил “брачную дипломатию”. Когда данная практика начала давать свои результаты, Ханьская династия сосредоточила свои усилия на том, чтобы разделить правителей Усунь от хунну и разорвать с ними все отношения, затем превратить их в своих союзников для распространения политического влияния на соседние государства. Наряду с этим, на престол государства Усунь возводились рожденные от китайских царевен сыновья, что позволяло через них осуществлять политику “подчинения” этого государства Китаю.

В третьем параграфе первой главы диссертации *“Политико-дипломатические отношения Китая с государствами Канг (Кангкия) и Фергана на западе Центральной Азии”* анализируются мнения ученых-историков о политике, войнах, дипломатических договорах и связанные с этим вопросом древних китайских династий с государствами Канг и Фергана, расположенными на западе Центральной Азии.

Правители Канг полностью осознавали политику императоров Хань в Центральной Азии. Кроме того, им не нравилась политика китайцев по отношению к Усуню. Это означало политическую экспансию династии Хань на Запад. Поэтому отношения государства Канг с древним Китаем всегда были “холодными” и они проводили политику, противоречащую их политическим и военным интересам по отношению к Западу.

Наряду с государством Усунь, Древний Китай, преследуя свои интересы осуществлял политические отношения с Ферганой. Чистокровные ферганские скакуны являлись объектом жгучего интереса китайских правителей. Для достижения своей цели Ханьская империя была готова применить силу. Именно “небесные кони Ферганы” послужили причиной войны, развязанной Китаем в 104-101 годах до н.э. Династия Хань пыталась представить ферганцев виновной стороной. Из этого следует, что изложенные китайскими послами причины войны, нашедшие отражение в китайских источниках и исторической литературе, трудно считать обоснованными и объективными. К тому же в разных китайских источниках сведения по этому вопросу весьма противоречивы. Соглашение, которое заключили стороны по окончании боевых действий, китайские правители расценивали как “признание зависимости”. В действительности же командование ханьских войск понимая, что им не удастся одержать победу, были вынуждены заключить с ферганцами соглашение. Анализируя мнения, существующие в мировой исторической науке по этому вопросу, можно сделать вывод, что военный поход Западной Хань на Древнюю Фергану был связан не только с аргамаками, но и со стремлением нарастить своё политическое влияние в регионе²³.

²³ Чи Тао. Сичжоучжилу танюан... – С.52; Юй Тайшан. Шиюй тунгши... – С. 52; Абдухолик Абдурасул ўгли. Қадимги Фарғона тарихидан... – Б. 44; Ванг Жилай. Чжунгя тунгши гудайжюан шанг... – С. 116; Фанг Хао. Чжунгши

Вторая глава диссертации озаглавлена как **“Экономико-дипломатические отношения между Центральной Азией и Китаем и их характерные особенности”**. В первом параграфе **“Сведения о первых торговых путях между Центральной Азией и Китаем и их характерные особенности в трактовке учёных КНР”** на основе сведений из первоисточников проанализированы суждения китайских учёных об открытии торговых путей между Центральной Азией и Китаем, боевых действиях У-ди по установлению контроля над ними, их факторах и причинах.

Политические связи между Центральной Азией и Китаем в древности были, несомненно связаны с экономическими факторами. Сведения о торговых путях между двумя регионами можно встретить в китайских письменных источниках начала первого тысячелетия до н.э. Так, в путевых записках **“Му тяньцзы чжуан”** (Повествование о Му – сыне Неба), относящихся приблизительно к VIII веку до н.э., говорится о том, что в начале первого тысячелетия до н.э. существовал караванный путь, пролежавший от Ордоса до побережья Каспийского моря, вдоль южных границ Такламаканской пустыни в Восточном Туркестане, затем через Памир и Зарафшанский оазис²⁴. Однако большинство китайских учёных считает, что открытие торговых путей между Центральной Азией и Китаем связано с пребыванием китайского посла Чжан Цяня на территории современного Узбекистана. В действительности же, ещё до путешествия этого посла торговые связи между Китаем и западом осуществлялись через соседние народы. Ко временам правления династии Цинь и Хань, объединивших Древний Китай в единое государство, китайские императоры в своём стремлении наладить экономические отношения **“без посредников”**, осуществляли внешнюю экономическую политику на основе плана **“развития торговли на базе сельского хозяйства”**. Одной из главных целей династии Хань в период правления У-ди было ограничение влияния хунну в Восточном Туркестане и взятие торговых центров региона под свой контроль. В этот период основной путь в Туркестан пролегал через Восточный Туркестан.

После возвращения Чжан Цяня в Китай, основное направление из Древнего Китая на территорию современного Узбекистана, огибая северную и южную части пустыни Такламакан, пролегало через Памирские горы в Ферганскую долину. Результаты этих действий императоров Китая нашли отражение в письменных источниках II века до н.э. – III века н.э., на основе которых были написаны исследования, содержащие утверждения о том, что **“Чжан Цянь открыл Великий Шёлковый путь”**, на западной территории была учреждена система **“Духу”**, т.е. главный наблюдательный аппарат, а в III веке было проложено **“новое северное направление”** Великого Шёлкового пути. Проанализировав сведения из источников и мнения исследователей, можно сделать вывод, что основной задачей **“Духу”** являлась защита интересов

жяотунгши шангшя... – С.82; Хўжаев А. Фарғона тарихига оид маълумотлар (大宛 宛城). – Фарғона: “Фарғона”, 2013. – Б. 41.

²⁴Хенниг Р. Неведомые земли. Пер.с немец. Л.Ф.Вольсон, Р.З.Персиц. 1 том. – Москва, 1961; Ходжаев А., Каримова Н. Сведения китайских источников по истории государственности Центральной Азии (переводы и исследования). – Ташкент: “Фан”, 2018.

китайских послов и купцов на торговых путях, идущих из Китая через Восточный Туркестан и наблюдение за ситуациями в западных государствах. Это не значит, что “Духу” управляло определёнными территориями, народами и проходившими здесь торговыми путями. Подытоживая результаты анализа, можно сказать, что Великий Шёлковый путь сложился не вследствие чьих-то усилий, а благодаря экономическому развитию человеческой деятельности и географических знаний в далёком прошлом. Последовательное развитие караванных путей было связано с войнами или налаживанием мирной жизни в странах. Терминологическое понятие “Санжю сантунг” (Три разрыва, три восстановления) является отражением именно такого состояния. Современные китайские историки считают, что оно соответствует связям между Центральной Азией и Китаем.

Во втором параграфе второй главы – *“Торгово-посольские связи между Центральной Азией и Китаем”* рассмотрены такие вопросы, как начало зарождения экономических отношений, виды товаров, поступавших на внутренний рынок обоих регионов, особенности деятельности китайских послов, активно участвовавших в этих торговых отношениях, виды и названия товаров, доставлявшихся в Китай из Центральной Азии, отношение правящих династий Китая к преподносимым им дарам.

В письменных источниках содержится немало сведений о том, что в начале первого тысячелетия до н.э. между народами древнего Китая и Центральной Азии существовали торговые связи. Так, до II века до н.э. население государств, находившихся на севере и западе Китая, в том числе хунну, юэчжи вели оживлённую торговую деятельность. Начиная со II века до н.э., как отмечается в китайских источниках, с приходом к власти в Китае династии Хань, широкое развитие получили торгово-посольские отношения с Туркестаном. Между двумя регионами шёл активный обмен посольствами. Деятельное участие в торговых делах стали принимать даже китайские местные чиновники. Центральнаозиатские купцы играли важную роль в торговых отношениях между Древним Китаем, Римом и Парфией.

В китайских источниках, написанных в период со II века до н.э. и до VI века н.э., подарки, которые в дружеских целях преподносились зарубежными послами, в том числе представителями Кангкии, Ферганы, Кушанского царства, воспринимались императорами Хань в соответствии с традиционным философским мировоззрением как “выражение покорности – дань” (“чаогунг”, “жингунг”). В произведениях современных китайских историков встречаются случаи, когда констатация подобных понятий императоров Китая не содержит критического анализа²⁵. В результате этих торгово-посольских связей в древних столицах Китая Чаньане, Лояне и других городах появились “хуши” (胡市) – “базары среднеазиатских торговцев”, а также торговые лавки, называемые “тысячи видов тканей”. В эпоху Хань на базары Китая из Туркестана доставлялись ремесленные товары, складные стулья и кровати (хучуанг), из Кушанского царства – стекло, товары стеклоделов (даже технология их

²⁵ Юй Ингши. Хандай маойи юй куочжанг... – С. 121.

производства), из Ферганы – клевер, виноград, лоза, гранаты, тмин, аргамаки (высоким спросом пользовались верховые лошади Ферганы, Усуня и Канга), крупный и мелкий рогатый скот, драгоценные камни (лазурит, рубины), мех норки, кожи, продукция кушанских ткачей – плотные ткани из шерсти, особенно с цветочным орнаментом. Из Китая на базары Центральной Азии купцы везли золото, серебро, ткани, соль, шёлк, фарфор.

Третья глава диссертации озаглавлена как **“Влияние Центральной Азии на культуру Китая (на примере буддийской религии)”**. В этой главе проанализированы сведения, касающиеся времени проникновения в Китай, знаний о буддизме, роли центральноазиатских, в том числе кангских (кангкийских) и кушанских монахов-миссионеров, ставших посредниками в распространении и развитии буддийской религии в Китае.

В первом параграфе данной главы – **“Роль центральноазиатских монахов в проникновении буддийской религии в Китай”** освещён ряд вопросов, в частности о парфяном монахе Ань Шигао (安世高, *Parthamasiris*, наст. имя Ань Цин 安清), прибывшем в Лоян, по мнению некоторых исследователей, в 148 году н.э., ставшим основоположником буддизма в Китае, вследствие проповеднической деятельности которого столичный город Лоян превратился в центр буддизма²⁶. В китайских источниках IV-VI веков н.э., в том числе в труде Хуэй-Цзяо “Гао сен чжуань” (Жизнеописания достойных монахов), созданном в 497-554 годах, а также в произведении Вэй Шоу “Вэйшу” (История династии Вэй) приводятся сведения, согласно которым китайцы уже в последней четверти II века до н.э. – начале I века н.э. владели определёнными знаниями о буддизме. Исповедание этой религии началось не в высших слоях, а в низших слоях общества, т.е. среди простого народа уже в середине I века. Хотя китайские императоры, в особенности правитель Восточной Хань Мин-ди (58-75гг.), предприняли ряд мер для распространения этой религии в обществе, её влияние в высших слоях не было заметным. Именно поэтому в источниках, написанных до II века до н.э. – VI века н.э., сведения о распространении буддизма, участвовавших в этом процессе конкретных личностях почти не встречаются. В период оживления посольских отношений Кушанского царства с Китаем ускорилось и утверждение буддийской религии среди китайцев. Заметную роль в этом процессе играли обосновавшиеся в Китае кушанские и кангские монахи. Правитель Кушанского царства Куджула Кадфиз (правил в 26-44 гг.н.э.) принимал в своём дворце китайцев, которым удалось переписать текст буддийской сутры (сиши эрчжанг жинг 四十二章经) состоявшей из 42 глав²⁷. В последние годы первого века до н.э. Цинь Жиншянь²⁸ обучавшийся в высшем

²⁶ Васильев Л. С. Кушаны и проникновение буддизма в Китай... – С.211-212; Баринаева Е.Б. Этнокультурные контакты... – С. 199.

²⁷ Рен Жиюй. Чжунг гуо фожяоши дийижюан... – С. 96.

²⁸ В литературе его имя встречается в форме Жинг Лу / Люй (Jing Lu 景廬), Цин Жинг (Qin Jing 秦景), Цин Жингшянь (Qin Jingxian 秦景憲) Жинг Ни (Jing Ni 景匿), (См: Zürcher, E. (Erik). *The Buddhist conquest of China: the spread and adaptation of Buddhism in early medieval China* / by E. Zürcher; with a foreword by Stephen F. Teiser-3d ed. – Leiden, 2007. – PP. 24-26.).

духовном заведении Ханьской империи²⁹, общался с послом Да юэчжи (Улут Руэие) Иэйдзуэном (совр.чт. Йицунь), который объяснил ему значение буддийских сутр³⁰. По утверждению китайских историков, проникновение в страну буддийской религии началось с трудов кушанского посла Иэйдзуэна³¹. Кроме того, наряду с миссионерами из Кушанского, Парфянского царств и Индии, в распространении буддизма в Китае активно участвовали монахи из Кангкии. Следует отметить, что центральноазиатские монахи начали распространять знания о буддизме в Китае ещё до парфянских монахов.

Во втором параграфе третьей главы – **“Деятельность центральноазиатских буддийских монахов в Древнем Китае”** на основе китайских источников освещена относительно малоизученная деятельность кушанских и кангских монахов в Китае в конце II – середине IV века н.э.

В период между I – IV веками н.э. в Китай из Кушанского и Кангского царств наряду с послами прибывали торговцы и монахи. Некоторые из монахов не стали возвращаться на родину, продолжив свою миссионерскую деятельность на территории Китая. Из центральноазиатских монахов в первую очередь в источниках упоминаются такие последователи буддизма, как Чжи Лоужячен (Локаксема, древ.чт. Тиэло Кеатшиам), Чжи Яо (древ.чт.Тиэйиаук), Чжи Лянг (древ.чт. Тиэлянг) ва Чжи Цянь (древ.чт. Тиэкиам, асл исми Гун Мин (древ.чт. Кивонгмианг)), Кан Жюй (древ.чт. Канг Гиа), Кан Менгшянг (древ.чт. Канг Меанзиан), Кан Сенхуэй (древ.чт. Канг Сэнгфуат), Кан Тай (древ.чт. Кангтат), Фаху (древ.чт. Пивапфак). К сожалению, в китайских источниках не отмечены сведения о датах их рождения или смерти. Однако в них мы узнаём о деятельности императоров, правивших в Китае в определённый период. Исходя из этого, мы можем прояснить время прихода этих монахов в Китай, место их рождения и даже сведения об их происхождении. По имеющимся сведениям, некоторые из монахов родились в Китае и Индии, однако их предки были родом из Туркестана. Большинство центральноазиатских монахов служило при дворе императоров, некоторые из них в качестве послов, чиновников, переводчиков, путешественников, купцов направлялись от Китая с разными поручениями в другие государства. Кроме того, они владели несколькими, иногда 6-7 языками. Проживая в Китае, некоторые туркестанские монахи занимались переводом буддийской литературы со своего родного языка или с санскрита. В переведённых ими книгах по буддийскому учению встречаются слова из языков центральноазиатских народов. Этот факт нашёл подтверждение в исследованиях японских, российских и китайских учёных³². В некоторых китайских источниках присутствуют сведения о деятельности туркестанских монахов в Китае и

²⁹ Буоши (博士) – титул высочайшей образованности во времена правления династий Цинь (221-207 до н.э.) и Хань (206 до н.э.- 220 н.э.).

³⁰ Вэй Шоу. Вэйшу (魏收.魏書 – История [династии] Вэй) // Эршисы ши (24 истории). т. 8. – Шанхай, 1952-1958. – С. (1678) 10060; Вэй Шоу. Вэйшу (魏書 – История [династии] Вэй) // Эршисы ши (24 истории). т.8. – Пекин, 1974. – С. 3025.

³¹ Чжунг гуо сичжоу чжилу жяотунгши... – С. 141.

³² Ханеда Т. Шиюй венмингши гайлун... – С.15; Нурмекунд П. О транслитерации санскритских слов в ранних буддийских переводах на китайский язык // Центральная Азия в Кушанскую эпоху. Том II. – Москва, 1975. – С.217; Лин Мейцун. Шиюй венминг: каогу, минзу, юйян хе зунгжяо шинлун... – С. 431-447.

названия их произведений. Однако сами эти произведения не дошли до наших дней. Несмотря на это, на основе сведений, содержащихся в сохранившихся первоисточниках, мы можем судить об их роли в обществе Древнего Китая, а также влияние, которое они оказали на культуру этой страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог основным результатам исследования, можно сформулировать следующие выводы:

1. По возвращении на родину из своего путешествия в Центральную Азию в 139-127 гг. до н.э. посол и путешественник Чжан Цянь предоставил ханскому императору отчёт, в котором были указаны сведения об империи Хунну, находившейся к северо-западу от Древнего Китая, названиях западных государств, их местоположении, политико-экономическом состоянии, имеющих к ним путях, а также на каком расстоянии они находятся от столицы Чанъан. В II-I веках до н.э. во дворце было положено начало написанию истории династий, в которой Центральная Азия называлась китайским термином “Шиюй” (“западная земля”, “западные страны”). До этого времени применялись термины “Шиту” (“западная земля”), “Ширунг” (“всадники на западной стороне”). Опираясь на сведения о западных странах, ханские императоры начали проявлять к ним интерес и приступили непосредственно к установлению с ними политико- дипломатических отношений. В отношениях с Западом китайские императоры придерживались своих традиционных философских убеждений. Можно заметить, что эти понятия нашли отражение в политической, экономической и дипломатической терминологии. Вследствие этого, при использовании сведений по вопросу о внешних связях в китайских источниках, следует анализировать их, исходя из традиционных взглядов и основ мировоззрения правителей Китая.

2. Упрочив свои позиции в Древнем Китае, династия Хань сосредоточила своё внимание на западных государствах. Направляемые ею посольства, наряду с установлением дипломатических связей, должны были разведать ситуацию в государствах Центральной Азии и их уязвимые стороны, которые могли быть использованы в целях Китая. Поначалу идея правителей Западной Хань установить политико-дипломатические отношения с Туркестаном противоречила интересам хунну. До того, как им удалось укрепить свой статус во дворце, они в 200 (198) году до н.э. заключили пораженческое соглашение с хунну, в соответствии с которым на протяжении 80 лет платили им дань. Шестой император Западной Хань У-ди (140-87гг. до н.э.) приступил к применению насильственной политики. В первую очередь, он прекратил выполнять условия соглашения. Стремясь любыми путями выйти из “подчинения” хунну, он прибегнул к ряду политических, дипломатических и военных хитростей. На отобранных у хунну землях он поселил местное население.

3. В своих стремлениях расширить сферу влияния, империя Хань начала искать союзников, чтобы окончательно уничтожить государство хунну. Надеясь на союз с государством Да Юэчжи (Огузия), созданном в 128- 125 годах до н.э.

племенами юэцжи, переселившимися из Восточного Туркестана на побережье Амударьи, император вынашивал планы разгромить хунну. Когда ему это не удалось, он обратил свой взор на государство Усунь (Асуэнь). Отправив к его правителю щедрые дары и ханьских царевен, император применил стратегию “брачной дипломатии”. После того, как его замысел начал приносить результаты, император сосредоточил свои усилия на том, чтобы разобщить правителей Усуни и хунну, полностью разорвать с ними отношения, превратить государство усуней в своего союзника. Возводя на трон государства Усуни царевичей, рождённых в браке с китайскими царевнами, он их руками старался подчинить хунну Китаю и распространить влияние империи Хань на соседние государства. Предпринятые ею политико-дипломатические и экономические меры по отношению к государству Усуни – наиболее крупному из государств к западу от себя, принесли хорошие результаты. Политика императоров династии Западная Хань не нравилась правителям Канга. Именно поэтому их отношения с Древним Китаем были всегда неприязненными, что вкупе с противоречившей военно-политическим интересам запада их деятельностью нашло подтверждение в источниках и исследованиях.

4. Наряду с государством Усунь, Китай преследуя свои интересы, осуществлял политические отношения с Древней Ферганой. Примером этого можно считать войну между этими двумя государствами, развязанную якобы из-за знаменитых ферганских коней. По итогам изучения сведений из источников и исследований, освещающих этот вопрос, следует сказать:

Сведения о причинах войны и донесения китайских послов в императорский дворец сложно считать обоснованными. К тому же условия, которыми завершились военные действия и на основе которых было заключено соглашение, нужно воспринимать не как констатацию “зависимости”, а наоборот – как “равноправие”. Кроме того, поход войск Западной Хань на Древнюю Фергану был связан не только с её конями, а со стремлением империи распространить на неё свое влияние.

5. Сведения о первых торговых путях между Центральной Азией и Китаем ещё до II-I веков до н.э. были получены на основе археологических материалов. К сожалению, написанные до этого периода источники фрагментарны, поэтому они оставались вне поля зрения исследователей. В ходе исследования нашли подтверждение содержащиеся в “Му тяньцзы чжуань” (Повесть о Му – сыне Неба) предположительно написанном в 769 году до н.э., сведения о торговых путях, существовавших в начале первого тысячелетия, а также археологические находки по этому аспекту. Стало ясно, что в эпоху правления династий Цинь (256-207 гг. до н.э.) и Хань (206 г. до н.э.- 220 г. н.э.) внешним миром на западе являлась Центральная Азия, а действия по завоеванию идущих к ней торговых путей можно считать внешней экономической политикой, в основе которой лежали потребности внутренней экономической политики, направленной на “развитие торговли на базе сельского хозяйства”. Вследствие этого, в числе главных задач шестого императора династии Хань У-ди были такие, как ограничение влияния хунну в Восточном Туркестане, завоевание находившихся там центров торговли, установление торговых отношений с

западом “без посредников”. Пути достижения Туркестана развивались по двум направлениям. Если первое из них пролегало через Восточный Туркестан, то второе, южное направление шло через Бирму и Индию. Действия по второму направлению оказались безуспешными. Именно поэтому основное внимание было сосредоточено на первом. Важное значение для китайцев имела дипломатическая миссия Чжан Цяна в Центральную Азию. В исследованиях, написанных на основе китайских источников II века до н.э. - III века н.э., встречается утверждение, что “Великий Шёлковый путь был открыт Чжан Цяном”. Однако в текстах источников не упоминается страна, для которой он был открыт. По этой причине многие авторы трактуют данный факт как открытие этим послом пути между Китаем и Туркестаном.

До Чжан Цяня торговые отношения между Туркестаном и Древним Китаем осуществлялись между находившимися на этой территории ханствами, этносами, в том числе хунну, юэчжи. Династия Хань стремилась не только к тому, чтобы удержать под своим контролем принадлежавшие ей владения и завоевать торговые пути на западе, но и вести оживлённую торговлю. Преподносившиеся императорам Хань зарубежными послами в дружеских целях подарки и предметы торговли, воспринимались ими исходя из традиционной философии, как имеющие “неравный” статус. Используемые при этом термины “шанг ци”, “шян”, “гунг на”, “чаогунг”, “жингунг” означали “дань”, “подношение”, “дань покорности”. Эти названия применялись в отношении даров, доставляющихся из Канга, Ферганы и Кушанского царства. Не зная истинного значения этих терминов, было бы неправильным введение их в научный оборот. В результате торговых связей на рынки Китая из Туркестана поступали ремесленные товары, предметы бытового назначения, стекло, клевер, виноград, лоза, гранаты, тмин, лошади, крупный и мелкий рогатый скот, драгоценные камни (лазурит, рубины), мех норки, плотные шерстяные ткани, произведённые кушанскими ткачами, популярность которых нашли подтверждение в источниках и исследованиях. Наряду с этим, из Китая на рынки Центральной Азии купцы везли золото, серебро, ткани, соль, шёлк, фарфор.

6. Наряду с политико-экономическими связями между Центральной Азией и Китаем, развивались и культурные отношения. В особенности, это касается периода между I-IV веками н.э., когда в Китае осуществляли свою деятельность прибывшие из Кушанского и Кангского государств купцы, послы и монахи. Уже в последней четверти II века до н.э. – начале I века н.э. китайцы обладали знаниями буддийской религии. Исповедание буддизма получило начало с середины I века н.э., но не в высшем обществе, а в низших слоях, т.е. среди простого народа. Наряду с центральноазиатскими, в частности такими кушанскими и кангскими монахами, как Чжи Лоужячен (Локаксема) Чжи Яо, Чжи Лянг, Чжи Цянь, Кан Жюй, Кан Менгшянг, Кан Сенхуэй, Кан Тай, Фаху, в распространении буддизма в Китае активно участвовали и прибывшие из Парфии и Индии миссионеры. Знания о буддийском учении проникли в Древний Китай вместе с монахами из Центральной Азии ещё до прихода сюда парфянских миссионеров. В результате изучения сведений из китайских источников, фресок в пещерах Могаоку в Дуньхуане (древ. тюрк. назв. Даштота)

и анализа данного вопроса, сведения о том, что буддизм в Китае начал распространяться с приходом парфянского монаха Ань Шигао в 148 году н.э. нельзя считать обоснованными.

В результате введения в научный оборот сведений из китайских источников о центральноазиатских монахах и купцах было выявлено, что они в основном служили при императорском дворе, некоторые из них являлись чиновниками, путешественниками, послами и купцами, а также удалось узнать о месте их рождения, происхождении, именах на древнекитайских иероглифах, сфере их деятельности. Некоторые из них в качестве послов от царства Ву (吳 220-280 гг.), расположенного на юге Древнего Китая, направлялись в другие страны. Кроме того, они владели несколькими, иногда 6-7 языками. Во время своего пребывания в Китае они занимались переводом буддийских книг с родного им языка и санскрита. К сожалению, до нас не дошли произведения, в которых монахи-миссионеры описывали свою деятельность в Китае, однако сведения о них встречаются в китайских источниках. Эти сведения позволяют нам оценить вклад, который представители Центральной Азии внесли в древнекитайскую цивилизацию.

По результатам исследования были высказаны следующие предложения и рекомендации:

1. Считается целесообразным использование научных результатов данного диссертационного исследования при разработке учебников, учебных пособий, текстов лекций по истории, международным отношениям для студентов Высших учебных заведений по таким предметам, как “Мировая история”, “История Узбекистана”, “История Центральной Азии”, “История Китая”, “История Центральной Азии в китайских источниках”.

2. Топонимические, этнические, гидронимические, политические, торговые термины на китайском языке, содержащиеся в древнекитайских источниках и касающиеся истории Центральной Азии, следует изучать на основе научного анализа с учётом их прочтения с древних иероглифов.

3. Важной задачей считается создание фундаментального труда, посвящённого истории связей между двумя регионами на основе сведений из древних китайских, греческих, индийских и местных источников, археологических материалов, что подразумевает привлечение специалистов из этой области науки.

**SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC DEGREES DSc.
02/30.12.2019.Tar.44.01 UNDER THE INSTITUTE OF ORIENTAL
STUDIES, UZBEKISTAN ACADEMY OF SCIENCES**

THE ABU RAYHAN BERUNI INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

AZIMOV KHURSHID KHAKIMOVICH

**RELATIONS OF CENTRAL ASIA AND CHINA
IN THE ANCIENT PERIOD
(BASED ON CHINESE SOURCES)**

07.00.03 – World history

**ABSTRACT
of doctoral (PhD) dissertation on historical sciences**

Tashkent – 2023

The theme of the dissertation of doctor of philosophy (PhD) was registered under B2019.2.PhD/Tar500 at the Supreme Attestation Commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan.

The dissertation was conducted at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of Uzbekistan.

The abstract of the dissertation has been posted in three languages (Uzbek, English and Russian (resume)) on the website of the Scientific Council (www.beruni.uz) and on “ZiyoNET” information-educational portal (www.ziyo.net).

Scientific supervisor:

Khodjayev Ablat
Doctor of historical sciences

Official opponents:

Mirsodiq Is’hoqov Mirsultonovich
Doctor of historical sciences, professor

Atakhodjayev Azimkhuja Muzafarovich
Doctor of historical sciences

Leading organization:

Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

The defense of the dissertation will be held on « ____ » _____ 2023 at ____ at the meeting of the Scholar Council number DSc.2/30.12. 2019.Tar.44.01. on award of scientific degree of Doctor of History (DSc) and Doctor of Philosophy (PhD) at the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. (Address: 100170, Mirza Ulughbek Street, 79, Tashkent. The Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. Tel.: (99871) 262-54-61; Fax: (99871) 262-52-77, e-mail: beruni1@uznet.net).

The dissertation is available at the Information resource centre of library of Oriental Studies Institute of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (registered No. _____). (Address: 100170, Mirza Ulughbek Street, 79, Tashkent. Tel.: (99871) 262-54-61.

Dissertation abstract is delivered « ____ » _____ 2023.

(Protocol registry No. _____ on « ____ » _____ 2023).

B. A. Abdukhalimov

Chairman of Scientific Council on awarding the scientific degrees, Doctor of historical sciences, professor

F. Dj. Djumaniyazova

Scientific secretary of Scholar Council on awarding the scientific degrees, Doctor of Philosophy (PhD) on historical sciences

E. Z. Nuriddinov

Chairman of Scientific seminar under of Scientific Council on awarding the scientific degrees, Doctor of historical sciences, professor

INTRODUCTION (abstract of the Doctor of Philosophy (PhD) dissertation)

The purpose of the study: The purpose of the study is to shed light on the history of political, economic and cultural relations between Central Asia and China in ancient times based on the available primary Chinese sources.

The object of the study is the history of relations between Central Asia and China.

The scientific novelty of the research is as follows:

The content of the treaty between China and the Huns in 200 (in some literature, 198 BCE), the fact that the Chinese palace sent Han princesses to the Hun Tangrigut several times and used the children born from them for their own purposes, the concepts of “hostage/bail” in the process of relations, it was revealed with concrete examples that the contract was first violated by the Chinese with practical actions such as conquering the territories and settling the Han population in these place subject to the Huns;

In the war against the Huns, the meaning of the Han court’s strategy of making friends with distant countries to attack the nearest opponent, to control and defeat the savages by the hands of the savages, and other similar strategies was revealed. For example, for this purpose, as a result of unsuccessful diplomacy against the state of Da yuechji (Great Oghuziya / Day ruzie), the Han palace focused on using the state of Wusun, in this regard, they used “marriage diplomacy” with the rulers of Wusun and had success, these measures it was revealed that they “took out” Wusun from the influence of the Huns and controlled the power through Chinese queens, and later they completely “subjugated” the state of Wusun and began to control the northern branch of the Great Silk Road with her hand;

The practical function of the “Dukhu” court, established by the Han Empire in some parts of Central Asia, and the evaluations given by Chinese scholars to it are analyzed. It was proved that the view that the “New Northern Road” branches of the Great Silk Road appeared in the 3rd – 4th centuries CE belongs only to the ancient Chinese, in fact, this network should be understood as “opened for ancient China”;

In trade and ambassadorial relations between the two regions, the types of goods and products exported to China and taken from this country were found out. The rulers of the Han state called the gifts brought by ambassadors from the countries of Central Asia “shyangung”, “jingung” (“presented tribute”, “collected tribute”), and the things returned in exchange for gifts were called “tsi” (emperor’s gift, gift) or “shang tsi” (it became known that they looked at it as the emperor’s blessing, favor, reward);

Ancient Chinese sources do not mention the names of ambassadors (except monks) who went to China from Central Asia, Buddhism was spread in China since the 2nd -1st centuries BCE, it was scientifically proven that among ordinary people the new belief had spread in the middle of 1st century CE and that the Kanghs and Kushans contributed a lot in this process.

Implementation of research results. Based on the scientific conclusions and results obtained during the research on the subject of the relations between Central Asia and China in ancient times (based on Chinese sources):

The content of the treaty between China and the Huns in 200 (in some literature, 198 BCE), the fact that the Chinese palace sent Han princesses to the Hun Tangrigut several times and used the children born from them for their own purposes, the concepts

of “hostage/bail” in the process of relations, it was revealed with concrete examples that the contract was first violated by the Chinese with practical actions such as conquering the territories and settling the Han population in these place subject to the Huns. In the war against the Huns, the meaning of the Han court’s strategy of making friends with distant countries to attack the nearest opponent, to control and defeat the savages by the hands of the savages, and other similar strategies was revealed.

For example, for this purpose, as a result of unsuccessful diplomacy against the state of Da yuechji (Great Oghuziyya / Day ruziyye), the Han palace focused on using the state of Wusun, in this regard, they used “marriage diplomacy” with the rulers of Wusun and had success, these measures it was revealed that they “took out” Wusun from the influence of the Huns and controlled the power through Chinese queens, and later they completely “subjugated” the state of Wusun and began to control the northern branch of the Great Silk Road with her hand. This information and facts were used in the preparation of the script for the “O‘zbekiston Tarikhi” TV channel in the programs entitled “The role of Chinese sources in the study of the history of Uzbekistan”, “Trade and economic relations in history: analyses and achievements” (“Uzbekistan” Television and Radio Channel of Uzbekistan National Broadcasting Company's reference number No. 02-Yo-2444 dated November 25, 2019). As a result, it contributed to the increase of the scientific level of the shows.

The practical function of the “Dukhu” court, established by the Han Empire in some parts of Central Asia, and the evaluations given by Chinese scholars to it are analyzed. It was proved that the view that the “New Northern Road” branches of the Great Silk Road appeared in the 3rd – 4th centuries CE belongs only to the ancient Chinese, in fact, this network should be understood as “opened for ancient China”. In trade and ambassadorial relations between the two regions, the types of goods and products exported to China and taken from this country were found out. The rulers of the Han state called the gifts brought by ambassadors from the countries of Central Asia “shyangung”, “jingung” (“presented tribute”, “collected tribute”), and the things returned in exchange for gifts were called “tsi” (emperor's gift, gift) or “shang tsi” (it became known that they looked at it as the emperor's blessing, favor, reward).

Ancient Chinese sources do not mention the names of ambassadors (except monks) who went to China from Central Asia. Buddhism was spread in China since the 2nd -1st centuries BCE, it was scientifically proven that among ordinary people the new belief had spread in the middle of 1st century CE and that the Kanghs and Kushans contributed a lot in this process. The results of these studies were used in the project of the Security Council under the President of the Republic of Uzbekistan dated April 27, 2021 No. 11-RA 2/1-1015 “History of the development of friendly relations between Uzbekistan and China” that is being conducted in 2021-2022 (Reference No. 3/1255-3537 of December 20, 2021 of the Uzbekistan Academy of Sciences).

The structure and scope of the dissertation. The dissertation consists of an Introduction, three chapters, a conclusion, a list of sources and references, and appendices. The research part of the dissertation is 132 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (часть I, part I)

1. Азимов Х. Қадимий Хитой ва Марказий Осиё алоқалари тарихидан // *Moziydan sado*. – Тошкент, 2018. – № 3 (79). – Б. 32 – 35. (07.00.00 №3).
2. Азимов Х. Хитой элчиси Марказий ва Ғарбий Осиёда // *Moziydan sado*. – Тошкент, 2019. – №3 (83). – Б. 30-34. (07.00.00 №3).
3. Azimov X. Politico - diplomatic relations between ancient Usun and China (Based on chinese sources) (Политико-дипломатические отношения между древним Усуном и Китаем (на основе китайских источников) // *International Journal of Central Asian Studies*. – Seoul, 2020. – Volume 24. – pp. 89-104. (07.00.00 №7).
4. Азимов Х. Турон ва Хитой ўртасидаги сиёсий дипломатик алоқалар (қадимги Усун ва Хитой мисолида) // *Ўзбекистон тарихи*. – Тошкент, 2020. – №3. – Б.197-207. (07.00.00 №6).
5. Азимов Х.Х. Хитой ва Хун ўртасида мил.авв. 198 йилдаги шартнома ва унга оид қарашлар (хитой манбалари асосида) // *Шарқшунослик*. – Тошкент, 2020. – №3. – Б. 130-141. (07.00.00 №10).
6. Азимов Х. Будда динининг Хитойга кириб боришида марказий осиелик роҳибларнинг ўрни (хитой манбалари асосида) // *Меърос*. – Тошкент, 2020. – №2. – Б. 3-18. (07.00.00 №2).
7. Azimov X. Some characteristics of ancient China and Hun relations (based on chinese sources), Некоторые характеристики древнейших китайских и хунских отношений (на основе китайских источников) // *The Way of Science (0.543 – Global Impact Factor, Australia)*. – Волгоград, 2020. – № 4 (74). – P. 53-56.
8. Azimov Kh. Гудай чжунггуо юй чжунгя жяюлюши янжю 古代中国与中亚交流史研究 (Қадимги давр Хитой ва Марказий Осиё муносабатлар тарихини тадқиқ қилиш) // Бир белбоғ бир йўл ва Шансини дунёга очилиши мавзусида халқаро илмий конференция материаллари тўплами. – Датунг, 2019. – Б.459-463.
9. Азимов Х. Қадимги хитой манбаларидаги Марказий Осиё ва Хитой муносабатларига оид айрим маълумотлар // *ЎзР ФА Ёш олимлар ахборотномаси*. – Тошкент, 2019. – №2 (6). – Б. 38-41.
10. Азимов Х. Қадимги Марказий Осиё ва Хитой ўртасида илк сиёсий дипломатик муносабатларига оид маълумотлар (*хитой манбалари асосида*) // *Ўзбекистонда ислом маданияти, тарихи ва санъатини ўрганишнинг янги истиқболлари академик Убайдулла Каримов номидаги халқаро илмий конференция тўплами*. – Истанбул, 2021. – Б. 131-136.
11. Азимов Х. Қадимги Хитой манбаларида Марказий Осиё атамаси ва унинг таҳлили // *Жаҳон тарихининг долзарб муаммолари мавзусидаги республика миқёсидаги илмий-амалий анжуман материаллари*. – Бухоро, 2021. – Б.15-18.

12. Азимов Х. Қадимги Хитой ва Дайюан (Фарғона) ўртасидаги дипломатик алоқаларга оид айрим мулоҳазалар (Хитой манбалари асосида) // Фарғона водийси тарихининг долзарб муаммолари мавзуидаги республика илмий анжумани материаллари. – Наманган, 2020. – Б. 85-89.

II bo‘lim (часть II, part II)

13. Азимов Х. Хитой манбаларида Ши юй (西域) атамаси // Тарихий манбашунослик, тарихнавислик, тарих тадқиқотлари ва методологиясининг долзарб масалалари мавзуидаги республика IX илмий назарий конференция материаллари. – Тошкент, 2017. – Б.40-43.

14. Azimov X. Ilk Xitoy manbalarida Илк Хитой манбаларида Чжоу Мувангнинг (周穆王) ғарбга сафари талқини (Ўрта Осиё ҳақидаги Хитой манбаларига оид дастлабки маълумот) // Ўзбекистон-Хитой; тарихий-маданий алоқалар ривож. Халқаро илмий – амалий конференция тўплами. – Тошкент, 2017. – Б.206-209.

15. Азимов Х. Хан сулоласининг Марказий Осиё билан иқтисодий алоқалари // Ёш шарқшуносларнинг академик Убайдулла Каримов номидаги XV илмий – амалий конференция тезислари. – Тошкент, 2018. – Б.194-197.

16. Азимов Х. Қадимги Хитой дипломати Чжанг Чяннинг элчилик фаолияти // Хитойшуносликнинг долзарб муаммолари; сиёсат, тарих ва иқтисодиёт, илмий – услубий анжуман материаллари тўплами. – Тошкент, 2018. – Б. 40-42.

17. Азимов Х. Қадимги хитойлик элчи Ганг Ёинг (甘英)нинг Марказий, Ғарбий Осиёга саёҳати (хитой манбалари асосида) // Ёш шарқшуносларнинг академик Убайдулла Каримов номидаги XVI илмий-амалий конференциясининг материаллари тўплами. – Тошкент, 2019. – Б. 65-67.

18. Азимов Х. Қадимги Фарғона тарихи (хитой манбалари ва адабиётлари асосида) // Фарғона водийси тарихи янги тадқиқотларда мавзусида халқаро илмий конференция материаллари тўплами. – Фарғона, 2019. – Б. 47-50.

19. Азимов Х. Марказий Осиё ва Хитой иқтисодий алоқалари тарихидан (мил.авв III – мил. III асрлар) // Хорижий шарқ мамлакатлари тарихий жараёнлари ва уларни ўрганишнинг долзарб муаммолари мавзусидаги илмий-амалий конференция материаллари тўплами. – Тошкент, 2019. – Б. 255-259.

20. Азимов Х. Қадимги Хитой манбаларида Марказий Осиёга келган хитойлик элчилар ҳақида // Буюк Ипак йўлининг иқтисодий камари: Ҳамкорлик, ривожланиш ва тараққиёт мавзусидаги илмий-амалий конференция материаллари тўплами. – Тошкент, 2019. – Б. 45-50.

21. Азимов Х. Қадимда Хитой томонидан Марказий Осиёга юборилган элчилар // Шарқ мамлакатларидаги тарихий жараёнлар ва уларни ўрганишнинг долзарб муаммолари мавзуидаги республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2020. – Б. 158-162.

22. Азимов Х. Қадимги Марказий Осиё ва Хитой ўртасидаги илк савдо йўлларида оид айрим маълумотлар (Хитой манбалари ва адабиётлари асосида)

// Хитойшуносликнинг долзарб муаммолари: Сиёсат, Тарих ва Иқтисодиёт. Республика илмий-амалий анжуман материаллар тўплами. – Тошкент, 2020. – Б. 73-78.

23. Азимов Х. Хитой ва Марказий Осиё ўртасидаги қадимги савдо йўлларига оид айрим маълумотлар (қадимги Хитой манбалари асосида) // Ўзбекистон-Хитой: тарихий, маданий, илмий ва иқтисодий алоқаларни ривожлантириш. Халқаро илмий амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2020. – Б. 282-290.

24. Азимов Х. Қадимги хитой манбаларида Марказий Осиё ва Хитой ўртасидаги илк савдо йўллари // ЎЗБЕКИСТОН ВА МАРКАЗИЙ ОСИЁ ЖАҲОН ЦИВИЛИЗАЦИЯСИ ТИЗИМИДА. Халқаро илмий амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2020. – Б. 81-83.

25. Азимов Х. Қадимги Турон хитойлик элчилар назарида // “Солиқ плюс” газетаси. – Тошкент, 2020. –№2 (54). – Б. 21.

26. Азимов Х. Қадимда Марказий Осиё ва Хитой ўртасидаги савдо элчилик алоқаларига оид айрим маълумотлар // Хитойшуносликнинг долзарб муаммолари: сиёсат, тарих ва иқтисодиёт. Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2021. – Б. 60-66.

27. Азимов Х. Қадимги Фарғона ва Хитой иқтисодий муносабатларига оид айрим маълумотлар (*хитой манбалари асосида*) // Фарғона водийси тарихи янги тадқиқотларда. Халқаро илмий конференцияси тўплами. section 1. – Фарғона, 2021. – Б.78-83.

28. Азимов Х. Будда динининг марказий осиеликлар орқали Хитойга кириб бориши (*хитой манба ва адабиётлари асосида*) // Тарихий манбашунослик, тарихнавислик, тарих тадқиқотлари методлари ва методологиясининг долзарб масалалари мавзуидаги республика илмий-назарий конференцияси тўплами. – Тошкент, 2021. – Б. 98-102.

29. Азимов Х. Қадимги Фарғона ва Хитой муносабатлари (*хитой манбалари асосида*) // Шарқ мамлакатларидаги тарихий жараёнлар ва уларни ўрганишнинг долзарб муаммолари мавзуидаги республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2021. – Б. 183-187.

30. Азимов Х. Хитойда фаолият юритган марказий осиелик будда роҳиблари ҳақида айрим маълумотлар // O‘zbekiston - Xitoy: tarixiy-madaniy, ilmiy va iqtisodiy aloqalar rivoji xalqaro ilmiy amaliy konferensiya materiallari. – Toshkent, 2021. – Б. 365-369.

Avtoreferat “MEROS” jurnali tahriryatida tahrirdan o‘tkazilib, o‘zbek, rus va ingliz tillardagi matnlar o‘zaro muvofiqlashtirildi.

Bosishga ruxsat etildi: «___»_____2023 yil.
Bichimi 60x45 ¹/₈. «Times New Roman»
garnitura raqamli bosma usulida bosildi.
Shartli bosma tabog‘i _____. Adad 100 nusxa. Buyurtma _____.

O‘zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi,
100197, Toshkent shahri, Intizor ko‘chasi, 68.